

Мартиша Риш

Мартиша Риш

Совсем не принцесса 2

<https://litres.ru/74204993>

Аннотация

Сильная, смелая, одаренная и расчетливая. Я просчиталась приняв в руки эльфийский хлеб. Отрава хуже яда шла в довесок к подарку. Нареченный. Счастье, что я не сразу об этом узнала... Ильвэ попала в край ледяных драконов, где все замечено снегом.Продолжение!#маги, #эльфы, #магия, #магические миры, #попаданцы, #попаданка, # юмор, #от_ненависти_до_любви... #главная_героиня_истории_женщина

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	78
Глава 12	82
Глава 13	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1

Ильвэ

Спешу перевести лошадь на размеренный шаг, отираю пот со лба, сама перевожу дыхание. А впереди уже стали хорошо различимы силуэты длинных эльфийских плащей. Первый серебристо-серый, закатное солнце отражается от него, образуя ореол. Голова всадника не покрыта. Враг или друг? Если с ним и другие эльфы, значит ли это, что мне навстречу едет Король или мужа сопровождает стража? Но почему? Тело напряглось, жду не то честного боя, не то бесчестного нападения, и мне сейчас вовсе не страшно встретиться лицом к лицу со своей смертью. Страшно не успеть спасти моего бестолкового мужа. Расстояние все меньше между нами. Это точно Натаниэль. Но почему черты лица его так строги? А на волосах плотно сидит диадема, украшенная россыпью черных камней? Семь статных красавцев эльфов едут навстречу. И ни у кого из них не дрогнет лицо. Чужаки. И он тоже чужой? Муж поднял руку, вынудив свое сопровождение замереть на месте. Едет ко мне один, лошадь под ним гарцует. Ловким движением накинул на голову капюшон, подъехал так близко, что лошади столкнулись плечами, гнусно визжа друг на дружку и кусая за гривы.

- Я вернулся!

- Ты ли это, Натаниэль?

Горячий поцелуй смял мои губы, затрепетало сердце в груди, стремясь вырваться на свободу. Наши лошади держались, стремясь разорвать драгоценный поцелуй, капюшон скрыл от мира это таинство брака и страсть.

- Моя Ильвэ!

- Я так боялась за тебя!

- Разве можно бояться за того, кто стал королем? Трон теперь наш. Мой и моего брата, того мальчишки, что ты вытянула из трясины.

- А если бы! Никогда не отпущу никуда без себя!

- Не по твою ли душу там несётся отряд?

- Где?

- Позади. Тебе пока что не видно. Поехали, встретим, моя Королева! - махнул свите и скинул с головы капюшон. А у меня на глазах мелькают жгучие слезы облегчения, страха, счастья. Хоть бы только никто их не заметил. Позор! Плакать публично Наследнику хана!

- Я вижу Аргуса впереди и, как мне кажется, твоего отца. Надеюсь, я не нарушу традиций, явившись в ваш дворец без приглашения.

- Нет. Ты же уже был там.

- Там был принц. А теперь я стал Королем. Мой отец пал в поединке чести со мной.

- Мне жаль, что ты убил его.

- Честь выше жизни... И жена ближе к моему сердцу, чем он был. Брат тоже смог это принять, мудрый мальчишка. В

мое отсутствие на троне сидеть станет он. Сто лет - не так мало, чтобы править, когда все спокойно. Если что, меня призывают.

- Ты больше не исчезнешь? Кто занял тело вместо тебя? Демон?

Муж задорно расхохотался.

- Не демон, всего-навсего, друг. Я был занят в другом мире и в другой эпохе, спасал ребенка, сына шамана. Мне придется порой туда отлучаться. Изредка и ненадолго.

- Про такое чёрное колдовство лучше никому не рассказывать.

- Не буду.

И вправду, отец. Я думала, он никогда без особой на то причины не выведет из конюшни своего боевого коня. Сколько лет он на него не садился, а как скачет! И как кричит! Орки бы упали замертво только от его боевого крика. Натаниэль держит свою свиту на отдалении. Стрелы ещё не вложены в тетиву луков. Но мне чудится, что их терпения надолго не хватит. Аргус тоже что-то орет во весь голос.

- Дай мне руку!

- Зачем?

- Думаю, это сможет чуть успокоить твоего отца.

- Сомневаюсь. Если что, ты будешь носить мне в темницу еду. Только не морковку с грибами.

- Я их сам не слишком люблю, только моим эльфам не говори. Это станет нашей тайной.

Отец закрыл рот, а вот борода у него парит. Дурной знак. Давно меня не пороли. Может, и на этот раз обойдется? В последний раз отец так наказал меня ещё в детстве за сущую мелочь – пересчитывала зубы в пасти у волколака. Живого, разумеется. Как он кричал тогда, почти как сейчас. Видимо, наша крепостная стена была ему как-то особенно дорога. Или дело в том, что я ослушалась приказа.

Шальная улыбка притаилась в уголках губ моего эльфа. Дурак. Не знает ещё, на что способен Великий Султан. А мы ведь уже почти поравнялись.

- Этот день стал счастливым для моего родного чертога. Сегодня, спустя полсотни лет, у нас наконец-то появилась Королева, моя драгоценная супруга, Ильвэ. Да озарит луна своим серебряным светом все ее ночи, которых будет не меньше, чем капель росы на ветвях.

- Сомневаюсь. Ты молод и слишком мало видел. Пламя, объявшее ее душу, молниеносно и неутомимо. Только боги знают, отчего она до сих пор жива, моя дочь! Аргус! Проводи Наследника в темницу! И запири на все засовы!

- Эльфийская королева не может быть заперта. Это развяжет войну.

- Для ее же блага, ваше Серебряное величество, посадите ее на цепь в моем дворце, но в ваших покоях. Я дам те, которые выдержат силу ее дара.

- Я знаю надёжный способ укротить норов жены. Не беспокойтесь, она больше никуда не сбежит без меня.

- И с вами тоже, смею надеяться, - сверкнул глазами Султан.

Ну-ну, подумала я. Ещё один соглядатай на мою голову? А, впрочем, чудить можно и вместе. Элира-то он охотно помог мне тащить. Да, вдвоем совершать глупости даже лучше. Интересно, кстати, как там элир? Надо бы все озера проверить. Вскипятить, вдруг выплывет ещё одно яйцо, получу золото от короля. Хотя, король теперь мой муж, а значит, и золото наше. Чудесно. Главное, чтоб отец не отобрал замок. Мне будет, чем в нем заняться, имея столько золотых за душой. И все эльфийские знаменитые ткани, все чудесные ростки их леса – все теперь мне доступно. А главное, рядом муж. Живой и здоровый.

Дальше ехали молча. Отец хмур. Эльфы из свиты следуют горделиво на отдалении, лишь изредка перешёптываются о чем-то своем. Кобыла утомлена скачкой, вернёмся домой, не стану ее никуда брать пару дней, пусть отдыхает. Да и мне самой есть, чем заняться. Чем ближе ко дворцу, тем спокойней на сердце. Что бы ни было дальше, сейчас все хорошо. Впереди показались наши ворота, пролом в стене, рядом с ним стоит стража и Эрнст. Тот не то охраняет дыру, не то ему просто нечем заняться, но вид имеет на редкость хмурый.

- Я вернулся, - кивнул Натаниэль бывшему наложнику. Тот и бровью не повел, стоит истуканом с пустыми глазами.

- В порт вашего города вошло судно мертвецов. Корабль сожгли вместе со всем содержимым. Я сам это сделал. Но

крысы успели соскочить на берег. Говорят, даже они способны перенести дух проклятия.

- Брешут! - отрезал Султан.

- Нет, не брешут, - стальным тоном возразил самому хану Эрзэму мой уверенный в себе сверх всякой меры супруг, - Ильвэ, ты уезжаешь в Серебряный лес. Прямо сейчас. Бери с собой Эрнста.

- А ты?

- Я остаюсь.

Никто и никогда не смел пререкаться с отцом. Те, кто рискнул, не оставили после себя даже могил. Никто и никогда не смел так командовать мной. Ослушаться? Поверить в старые сказки? Мало было тех, пораженных проклятием, кораблей в нашей гавани? К причалу, правда, не подпустили ни одно судно. Как бы ни умоляли ослабевшие люди на них. Отец всегда был непреклонен. Жесток и неумолим во всем, что касается следованию закона. Под угрозой сожжения суда уходили обратно по синей глади теплого моря навстречу судьбе. А теперь? Ведь мы – маги, умеем лечить почти все болезни. Раны точно умеют излечивать все. Постыдные болезни не всегда излечимы. И некоторые другие тоже. Что прикажет отец? Неужели мне уезжать? А почему Наталиэль тогда остаётся? Или эльфы неуязвимы к людским проклятиям?

- На моих землях последнее слово всегда остаётся за мной, - глухо и медленно произнес отец, - Наследник не име-

ет права покинуть ханство без моего на то согласия.

- Моя супруга должна выбрать себе королевские одеяния. Она уезжает немедленно. И пробудет там столь долго, сколько я прикажу. Если это то, о чем я думаю, то эта напасть смертельна. А Наследник дорог нам обоим. Пусть развеется и отдохнёт в родном мне чертоге.

Тяжёлый взгляд синих глаз, уверенный взгляд моего мужа в ответ.

- Уезжай в свой замок. Возьми с собой только слуг. Вернётся по первому моему зову.

- Как прикажете, Великий Султан, - С отцом сейчас точно лучше не спорить, - Эрнст, седлай лошадь.

- Эрнст занял место одного из визирей. Он остаётся во дворце. Ты берешь только своих людей и стражей. Эльфийского Короля я рад приветствовать в своих землях в день его восшествия на престол. Да будут долгими годы зародившейся сегодня династии.

Эрнст

Судьба повернулась ко мне новой гранью. Чума. Надеюсь, я все же ошибся. Визири считают, что опасности нет. И зря я сжег бесценное, груженое золотом, если верить пеплу, осевшему на воде, судно. Быть может и так. Им виднее. Ведь магам ханства известен рецепт верного средства от этой напасти. Так говорят.

Глава 2

Эрнст

Натаниэль суров в каждом своем движении, а время будто замедлилось. Отмечаю, что Ильвэ так и осталась в седле, в то время как эльфийских коней проводят за крепостную стену. Натаниэль теперь стал королем Серебряного леса. Он смог позаботиться в первую очередь о том, кто ему дороже всех в жизни, о Наследнике. Ради нее он сегодня рискнул своей жизнью, я даже не думал, что он возвратится, только надеялся. Высшая власть, точно не равня мне, но у меня ведь тоже есть честь, кто бы что обо мне ни думал, и какие бы ни ходили слухи кругом. И есть та, что так внезапно коснулась моего очерстневшего сердца. Соломея моя, простая кухарка, вдова. Совершенно не равня князю и не равня визирю. Но разве станут мне милее глаза другой женщины, пусть даже высокогородной? Станут милее ее перетруженных рук тонкие нежные пальцы красотки? Нет. Я себе никогда не прощу, если с моей семьёй случится хоть что-то. Где и зачем мне искать другую невесту? А как укрыть от опасности эту? Что придумать? Ильвэ не дали возможности взять никого из людей хана Эрзема, но она надёжный спутник и воин. Не даст моей любимой пропасть на дороге. И с Ильвэ пойдет обоз и слуги. Значит, и для Соломеи там место найдется. А пасынок, тощий мальчишка, уж как-нибудь изыщет место на козлах,

примостится. Решение пришло само собою. Честь – пустой звук, когда не можешь защитить своих, а песок двора мягок.

- Великий Султан, хан Эрзэм, Дозвольте просить о милости, - валюсь на колени перед копытами боевого коня, сам не узнавая своего голоса, который вдруг стал звучать остро и тонко, как у мальчишки.

- Не отпущу с ней. Ты визирь и предан останешься только мне.

- Я и не думал бежать в минуту опасности от вашей справедливой руки. Позвольте заключить брачный союз с Соломеей, девушкой из простых. Она трудится в вашем дворце на кухне, - до чего я докатился, молить о браке с кухаркой. Позорище всего рода.

- Брак? - произносит это слово Султан, - Аргус, что ты скажешь на это? Я не знаю в лицо всех своих слуг, а по именам так точно.

- Это к счастью, если вы прямо сейчас свяжете их судьбы накрепко, чтобы никто не смог растянуть это плетение или, не допусти того боги, к нему прилепиться.

- Приведи эту девушку во двор. Увяжу так, что никто не распутает. Визирь и кухарка. Впрочем, бывало и не такое. У богини судьбы странные шалости случаются часто. Встань с земли, визирь Эрнст. Я ценю, когда уважают мое слово, но визирь, если он честен передо мной, не должен валяться в ногах. Никогда. Аргус разъяснит тебе, как ведут себя люди при моем дворе.

- Благодарю вас, хан Эрзэм. И обещаю вести себя, как подобает, - хрипло ответил я, украдкой отплевывая скрипучий песок. Дурак, во что я опять влез? Все слова вымелись из головы, стоило заметить мне Соломею. Растрёпанная, в коричневом платье, передник блее облачка на небе, чепец сбил-ся вбок, видна вылезшая кудрявая прядка волос. Оказывается, они у нее черные, смоляные и даже выются немного, я тогда в темноте и не рассмотрел. Пышная грудь вздымается под складками платья, девушка испугана, рядом с нею стоит страж. А конь Султана нетерпеливо бьёт копытами землю. Взметнулся голубой укороченный плащ, хан ловко опустился на землю.

- Соломея, - протянул он, перебирая по слогам прекрасное имя, красotka моя побледнела, сжалась, - так вот как выглядит девушка, способная украсть.

- Я ничего никогда не крада, Великий Султан! - ещё секунда и, кажется, моя строгая невеста начнет плакать. Как заступиться перед Султаном? Смею ли сейчас это сделать? Выдвинул ногу вперёд, чтоб подойти ближе к невесте, встать рядом с ней, успокоить.

- Украла. И много. Сердце визиря. Вон идёт за тебя заступаться.

- Сердце визиря? - ошалело спросила красotka. На меня и не смотрит. Не знает ещё, что я стал визирем при хане.

- Пойдешь за него?

- Нет, Великий Султан. Я обещалась уже.

- И кому же?

- Вон ему, бывшему наложнику прекрасной Наследницы.

- Ну, а за него пойдешь? - в голосе хана слышна отчетливая усмешка. Аргус прячет свою в вороте камзола. Только Соломея ничего и не поняла.

- Пойду, великий Султан.

- Значит, и за визиря пойдешь. Плету ваши судьбы.

- Но как? Куда мне двое мужей?

Аргус отвернулся и тихонько хохочет, пасынок пытается что-то громко шептать. А хан Эрзэм плетет невидимые нити, пропуская сквозь пальцы. Сложный узор. Такой, и вправду, расплести никому не по силам. кроме него самого. Медленно ступаю по двору, только чтоб не спугнуть свою недотрогу.

- Я - визирь. Все хорошо.

- А как? А что же я буду делать? С визирем? У вас же все не как у людей! А у меня кухня, котлы!

- У нас всё, как у всех, - отвёл шаловливую прядку, поцеловал жену в висок, - поедешь сейчас вместе с сыном к моим друзьям. У нас так принято праздновать. Я дам записку и золото. купишь себе нарядов, платьев, осмотришься. Сына оденешь. Там озера, можно плавать. Работы для вас нет. Мои друзья тебе обо мне все-все расскажут. Иди, собирайся, а я пока договарюсь.

Замерла и смотрит в упор, словно вот-вот укусит. А пахнет от нее домом, маленькой дымной печью и супом. Одолею чуму, и я вернусь за ней. Или там куплю для нас дом.

А может, возведу небольшой особняк, только без птичьих гнезд под потолком и чрезмерно больших каминов. Золота хватит.

- Мужа надлежит слушаться, а то рассердите его, чего доброго. Вы теперь супруга визиря Эрнста - сквозь хохот произнес Аргус.

Соломея подобрала юбки и куда-то рванула. С ее то пухлыми формами. Даже забавно смотреть.

- Соберёмся в тронном зале, - обронил хан.

- У тебя минут двадцать, Эрнст, на все прощание с женой и устройство сына в дороге. Ждать Великий Султан не терпит.

- Спасибо, Аргус. Я в должниках у тебя.

- Мы все служим благу ханства, каждый на самой вершине своих возможностей. Это наш долг. Я не тебе помогал.

Глава 3

Натаниэль

Угроздило. Не просто Средневековье, не просто магия и чудеса. Эпидемия. Страшная эпидемия чумы, если это чума, конечно. Люди на корабле могли погибнуть от всего чего угодно. Изменил бы я там, на Земле, свое решение, если бы знал, что окажусь в эпицентре смертельной опасности? Нет. Тысячу раз нет. Вот только бы освежить в памяти знания, пролистнуть бы заметки учёных. Впрочем, многое и так хранится в закоулках памяти. Осталось убедить в опасности хана. Я теперь чужак во дворце, мой интерес в защите от эпидемии людей никому не понятен. Эльфы и то, похоже, удивлены. Моя свита косится и не знает, чего ждать от нового Короля. Отчего я согласился услатить жену, их королеву, в замок? Должен был любой ценой спрятать то, что мне дорого, в родном чертоге. Эрнст умудрился спешно жениться и отправляет свою Соломею вместе с Ильвэ. Прямо тут, посреди суеты двора, пишет письмо друзьям, чтоб встречали.

А я не осмеливаюсь подойти, попрощаться с тем, кто дороже мне всех в этой жизни. Долгие проводы, лишние слезы – так говорят. А на самом деле, боюсь тупым животным страхом, что она рискнёт здесь остаться со мной вместе в преддверии многих смертей. Пусть уезжает как можно скорей. Главное, не дать себе обернуться, не подойти к ней, ни-

чем не смутить ее полыхающее огнем сердце.

- Эрнст! У вас не найдется клочка пергамента для меня?

- Ваше Величество? Тут только обрывок остался. Боюсь, вам не подойдёт.

- Дай сюда, и перо тоже. Мне всего пару строк написать.

- Вы не выйдете проститься?

- На, передай ей в руки. И встряси из нее честное слово, что развернет только в трёх часах пути от дворца. Без этого не отдавай, хорошо?

- Я исполню вашу просьбу.

Прохлада каменных коридоров, тьма углов, шорох эльфийских плащей и бряцанье серебряных пряжек. Пятеро эльфов широким шагом меряют ханский дворец. Слуги стараются не попадаться нам на пути. Стража молчит. Двери в тронный зал плотно закрыты. Туда нельзя так просто попасть чужеземцу, иноверцу, королю соседней страны. Зачарованные плетения печатей вспыхнули и осыпались серебром. Король ждать не должен никогда и нигде. Единственный на весь мир знающий свое дело врач, тем более.

Великий Султан возвышается на небольшом троне. Наше вторжение ничем не отметил, пытается удержать лицо, не хочет конфликта. Визири же только собираются на своих скамьях вдоль стен комнаты. Мы стоим в центре, недвижимы и невозмутимы. Острый пронзительный взгляд голубых глаз, у Ильвэ они совсем не такие, оценка того, что не пришлось хану по вкусу, поджатые губы. Кивнул головой, соглашаясь с

какими-то мыслями, и плавным движением руки указал занять место подле себя на ближайших скамьях. Трем визирям пришлось из-за этого сдвинуться дальше от хана. Смолчали.

Один за другим в зал входят еще визири. Седобородые старцы, мужчины во цвете боевой славы, на пальцах у каждого россыпь перстней. Камзолы из парчи один другого дороже, тюрбаны неизменно украшенные брошью, Эрнст в дорожном камзоле смотрится неумытой дворнягой, разве что, выправка недавнего князя его украшает, да взгляд дерзких глаз. Последним вошёл в зал Аргус, неужели, он здесь остался, бросил Ильвэ одну в пути? Убил бы на месте, если бы знал об этом заранее. И мое слово здесь ничего не решает пока.

Со скрипом затворились высокие двери. Хан навесил на них мимолётное плетение руны. Мы заперты, никто не покинет тронного зала до его позволения, даже слово, и то наружу не проберется. Моя свита откликнулась на это лёгким шорохом серебристых плащей. Эльфы плохо выносят запертые помещения, некое подобие клаустрофобии свойственно расе. Дети свободы и бескрайнего леса, синего неба, что видно в прорезях серебристых ветвей.

- Сокол принес дурную весть, - начал хан, - Судно, которое мы посчитали сжечь своим долгом, шло из-за моря к нам шесть полных недель. Грузёное золотом и самоцветами. Их цена не так велика, сколь велика цена жизни одного из восшедших на борт проклятой каравеллы. Средний из рода

вейских правителей, жених моей дочери. Когда судно покинуло порт, никто ещё не знал о скоропалительном браке Наследника с теперь уже Королем Серебряного леса, - хан окинул зал пустым взглядом, - По ту сторону моря проклятие унесло жизнь старших сыновей их семьи и самого эмира. Сокол быстро летел. Птица зачарована и перемещалась подпространственным коридором. Тот, чье тело сегодня сжѐг наш визирь, был бы наследником Вейса. Корабль нес на себе приданое к свадьбе. Нас просят вернуть тело и сокровища рода. Только кому они теперь нужны, мне неизвестно.

- Это чума, Великий Султан. Позвольте мне немедленно принять меры. Город нужно запереть. Создать опорные пункты, назначить целителей.

- Я ценю благую волю Серебряного леса. Но на нашей земле нет места воли другому, кроме меня.

- Создать места для сожжения тел.

- В ханстве не отдадут в дань богам людей, сжигая их на кострах! Что за дикость!

- Перекрыть порт. Остановить всю торговлю.

- Невозможно. Это разорит горожан!

- Уничтожать все имущество заболевших без разбора.

- Мятеж придет на смену таким указам! Люди ценят свое.

- Зараза опаснее мятежа во сто крат! Она способна убить любого. Богатого, бедного, воина или наложника. Зерно чумы не видно взгляду и способно ждать своего часа десятки лет!

Из седых бород многих визирей струйками повалил пар.

- Быть может, их всех вообще отравили! Или людей истребили в бою. Визирь не оставил от короля даже пепла чтобы хоть что-то знать наверняка.

- Я заботился о благе династии и ханства, - с достоинством кивнул бледный, что полотно, Эрнст.

- Каким станет наш ответ эмирату? - задал мой царственный тесть вопрос всем собравшимся, - Среди его подданных не так мало магов-менталистов. Ложь положит начало войне. Правда – тем более.

- Предлагаю ответить следующее: "Будем искать его корабль в прибрежных водах. Мы не видели вашего принца, к неимоверному сожалению. Ни живым, ни мертвым, - с ходу я начал отвечать, лишь бы только решить этот вопрос поскорей, - С радостью получим от вас поздравления и подарки в связи с состоявшимся браком Ильвэ и Короля Серебряного леса.

Хан расхохотался неожиданно громко.

- Ни слова лжи и ни капли ядовитой для нас всех правды! Вы молоды и дерзки, но, определенно, достойны править СВОИМ чертогом. Аргус, проводи наших гостей в отведенные им комнаты дворца и прикажи подать ужин. Мы уважаем привычки гостей, а всем известно, что эльфы предпочитают отдых в это темное время.

Выставил, старый дурак. И как теперь поступить? Хорошо, что Эрнсту ничего не высказали. Спать целую кара-

веллу с драгоценным грузом! А если чумой там и не пахло? А с другой стороны, риск – удел смельчаков. Лучше не проверять на собственном опыте, что там случилось. Впрочем, город обойти мне придется, так или иначе. А ещё побеседовать с придворными магами на тему профилактики. Если город и порт нельзя сразу закрыть, то нужно хотя бы следить со всей тщательностью и делать поквартирные, тьфу, подомовые обходы. В любом мире я останусь верен своему долгу. Главное, чтоб свои же не свергли, увидев такое рвение в заботе о людях. Кто они нам? Никто. Если смотреть на вопрос с точки зрения эльфов.

Узнать бы, как дела в дороге у Ильвэ? Все ли у нее хорошо? Таковую на цепь не посадишь и под замок не запрешь. Вольное пламя. Вот только от этого на душе не спокойней. Одно радует, от опасности чумы я ее уберёг. Вспомнить бы, как долго длится опасность заражения. Сколько дней мне совершать обходы? Хоть бы никто не заболел.

- Ваши комнаты, - отворил перед нами дверь Аргус. Если это комнаты, то я кто? Птичка? Кролик? Фикус? Огромное застекленное помещение загромождено растениями в кадках. Я бы сказал, это оранжерея или же зимний сад. Кровати расставлены в произвольном порядке на свободные от растений места. Самую просторную умостили под колючим кустом в россыпи мелких цветов.

- Аргус?

- Я изыскал наиболее подходящее для ваших вкусов поме-

щение. Это было не просто. Ужин подадут прямо сюда, дабы не смущать тонкого эльфийского обоняния запахом мясной пищи.

- Благодарю.

- Я тоже благодарен вам, Натаниэль. Вы очень вовремя избрали свой путь к власти и осуществили задуманное. Лучший враг – мертвый. Я рад, что теперь ваш чертог не учинит козней династии.

- Я тоже. Вы позволите мне нанести визит лекарю?

- Разумеется. Я провожу вас, - брови стража взлетели вверх, после чего он со всей тщательностью начал ощупывать меня магией. Нет, ваш лекарь мне нужен совсем не за этим.

Глава 4

Ильвэ

С какой нежностью смотрел Эрнст на нашу кухарку, я и не думала, что он способен на такие взгляды. И когда только он успел жениться на ней? Впрочем, уж точно, не мне судить. Обоз со слугами катится мягко. Стражей всего человек десять, маги среди них есть, но довольно слабые. Зато, хоть все мои люди, с ними привычно. Карман жжёт письмо мужа. Так и не вышел со мной попрощаться, должно быть, поболся сделать это прилюдно, постеснялся при своих. Все же эльф, у них другие порядки. К этому придется привыкнуть. Первые минуты, как получила свёрнутый пергамент, разве что не била себя по рукам. Честь дороже жизни. Нельзя нарушить своего слова. Тем более, слова, что я дала визирю. Два часа проверяла письмо в кармане украдкой, пока молодые стражи не начали ухмыляться. Этим можно, свои. Но все же не стоит давать повод для насмешек. Чтобы отвлечься, развернула кобылу назад, подъехала к обозу прислуги. Любопытно рассмотреть ту, что много милее меня в глазах князя. Полная, черноволосая, черты лица мягкие, щёчки как булочки и брови вразлет. А подле нее паренёк, тощий, что ножны меча. Женщина сидит на телеге с самого краю, свесив вниз ноги. Смущается под моим взглядом. Я её знаю, видела мельком во дворце, она меня тоже.

- Какой он? - наконец решилась задать мне вопрос молодая жена. Ни уважения, ни приветствий, видимо, сильно испугана.

- Добрый, с детьми ладить умеет, гордый, честный, богат. Норовистый.

- Хорошо, если так. А то я к каким-то друзьям его еду. А к каким? Да ещё и с ребенком. А ну как не примут?

- Останетесь у меня в замке. Так будет лучше для всех. А к друзьям его сходите в гости вместе с мальцом. Только платья сначала пошейте себе у нашей портнихи.

- Спасибо. Да будет с вами вечное счастье.

- Вечным счастье никогда не бывает. Оно как зверёк лесной. Далось в руки и тут же исчезло. Жди, когда придет снова.

Следующий час так и провела, расчерчивая круги по дороге. То вперёд проскачу, то отъеду назад. Записку уже можно открыть, а открывать страшно. Мало ли, что он мне написал на таком обрывке бумаги. Пальцы дрожат, боюсь уронить, ненароком обратить магией в пепел или же размочить чернила водой. Эльфийские руны и вовсе скачут перед глазами. Никогда я их хорошо не знала. А эти к тому же кривые какие-то.

- Если любишь меня, не смей сюда возвращаться, пока сам не приеду за тобой. Скройся в моем чертоге, в Серебряном лесу, как только это станет возможно. Проклятие смертельно! Не слушай отца. Ты мне дороже жизни и всего того, что

я оставил позади.

Люблю.

- Отряд! Впереди! Безоружные! - гаркнул страж. Дернула кистью, чуть не выронив драгоценный клочок мятого пергамента. Теперь я знаю, какие бывают сокровища на этой земле. Хрупкие и не имеющие цены.

- Окружить! - отдала я приказ, пряча на груди под одеждой клочок, - Остановить телеги!

Кобыла вырвалась вперёд, только я чуть ослабила натянутый повод. Зов степной крови, мечтает о битве, стоит слышать боевой клич.

Безоружные, но ведь могут оказаться и магами. Стражи начинают кружить по спирали около группы людей. Одежда богатой ткани странного кроя, спокойные лица, полное отсутствие какого бы то ни было доспеха и мечей. Только поясные ножи и те укорочены. Взгляд карих глаз у всех выражает спокойное любопытство. Чужеземцы, как вас только сюда занесло так далеко от границы? Вперёд выехал всадник на снежно-белом коне, у нас таких и вовсе не бывает. Правая кисть опрокинута вниз, сомкнуты пальцы - жест мира для боевого мага. Вот только дар мне их кажется непонятным. Не огонь ли горит в их груди?

- Мир вашим людям и вашей земле, прекрасная Ильвэ!

Кроме как Наследником чужие меня не зовут. Только отец и муж имеют право назвать по имени, да ещё Аргус, а, забывшись, Эрнст, ему тоже можно. Но чужаки? Впервые слы-

шу свое имя, колышное на ветру чужими голосами.

- Эти земли принадлежат хану Эрзэму. Я - Наследник великой династии султанов.

- Да простят боги нам эту непозволительную ошибку. Наше судно пришлось оставить. До берега добирались вплавь, еле свели лошадей в бушующую стихию.

- Мы находимся далеко от порта.

- Всего двое суток от берега. Кроме лошадей нам удалось спасти камни и золото. Закон чести обязует вас принять равных по статусу в стенах своего убежища.

- Равных! С кем имею удовольствие беседовать? Вы забыли назваться!

- Урлих, сын Гошея. Старший в правящем роду.

Ни названия страны, ни знамени, ни герба. А отказать в приюте чужеземцам нельзя. Это повод если не для войны, то для разрыва всех торговых сношений. Оставить равного ночевать в поле подобно паршивой собаке? Уж не их ли корабль сжег Эрнст с перепугу? Расспросить стоит, а потом решать, что со свалившимися на голову гостями мне делать. В подземелье запереть до лучших времён как заложников, если это шпионы. Или послать весть во дворец и укрывать своим именем Эрнста. Мне есть, за что быть ему благодарной.

- Ставьте лошадей перед обозом. В аванпост от первых всадников.

- Ваше огненное сердце светит добром подобно зимнему солнцу! Ярко и чисто.

А ещё бесполезно, хотелось добавить. Кто знает, может не зря случилась эта встреча в пути.

Натаниэль

Практически с боем пришлось прорываться в обитель главного дворцового лекаря. Высокий старик с крючковатым носом как никто другой подошёл бы на роль страшного колдуна в фильме. Золото и то не смогло открыть мне дорогу. Благо, Аргус помог, уговорил пропустить зятя династии на самый верхний тайный дворцовый этаж. Царство тьмы, путаных коридоров и летучих мышей. Дверь отсекает комнату от коридора. Она заперта и на обычные засовы, и на руны заклятий. Пожалуй, истинному Натаниэлю было бы тут не по себе. Свита и та поводит плечами, жмется друг к другу спинами, образуя боевое построение в форме кольца со мною по центру.

- Сюда пройти может только зять династии и Аргус, как доверенный страж хана Эрзэма.

Поднял руку, повелевая свите остаться сторожить привидений, если они тут завелись.

Жалкое подобие химической лаборатории. Темное, свет дают масляные лампадки, стоящие на высоких столах. Травки сушеные, травки маринованные, порошки из рога единорога. Видел бы меня кто с кафедры химии, умерли бы от хохота. Реторт и тех нормальных нет. А впрочем, если отринуть весь свой прошлый жизненный опыт, я готов поверить, что в этих чанах можно сварить зелье на тысячу чело-

век только так. Был бы рецепт надёжен. Впрочем, их маг клянётся, что так оно и есть. Тычет мне в нос справочник болезней с рецептами. Если у пациента отваливаются уши, значит, он повинен в блуде. Зарази его малярией! Тут следует приписка – источник порчи во второй склянке правой полки, – вытяжка из сушёного комара. Так, зарази, чтоб приучался, что ли? Нет. Скверна боится высоких температур. Блудник либо излечится от обеих болезней, либо предстанет на судилище богов. Хороший метод! Надо запомнить. Не помрёшь, так вылечишься от всего, почти панацея. При чуме советуют два варианта. Либо посадить всех котов на "вольный" паек. За розлив домашним хвостатым сливок – штраф. Логично. Переловят источник заразы с голоду-то. Коты чуму не переносят. Либо... о, второй вариант ещё интересней. Запереть котов по домам и выпустить черных зверей.

- А черные звери, это... ?

- Страшное проклятие для города! Для всех людей! Крысы в две ладони длиной! Чуму они не переносят. Серых крыс уничтожают.

- А почему их не выпустить прямо сейчас?

- Изведут все зерно в амбарах и на полях. Через месяц от одной пары народится их многотысячное воинство. Проще уж наварить бочонок целебного зелья на всех людей и вылить в колодцы. Зелье верное! Только вызывает у кого чесотку, а у кого и лихорадку. Тут уж как повезет, но и они быстро сходят. Всё лучше, чем серая порча.

- Какие первые симптомы чумы?

- Ас?

- Чума как проявляется в самом начале?

- Эльфы. Ничего-то вы не знаете. А ещё маги. Лихорадка.

Тело липкое становится, что тесто. А губы синеют. Но это уж потом.

- Ингредиентов для зелья хватает? Из расчёта на город, порт и дворец?

- Багульника маловато. А так, сварю пару котлов про запас, если кто его наберёт.

- Мои лю... эльфы все наберут. Термометры есть? Чтобы определить температуру?

- Ас?

- Как лихорадку выявляете?

- Ладонь ко лбу прикладываем. Как еще-то?

- Аргус, мне нужен толковый стеклодув и ртуть. Утром начнем делать обходы. Я заплачу за работу. Золотом.

- Похвально рвение на благо ханства. Первый сын, рождённый Наследником от вас, станет следующим Великим Султаном. Когда-нибудь. Вы очень рано заботитесь о наследстве ещё не рождённого ребенка. Только боги ведают, кто станет его отцом. Наследник может иметь гарем.

- Мочь и хотеть - вещи разные. Я давал клятву Гиппократу. Это мой долг, забота о здоровье людей!

Глава 5

Аргус

Эльф окончательно шибанулся. Крепко ему впечатал конь своим копытом. А может, ещё и царственный отец постарался до того, как его убил Натаниэль. Видимо, знатный был бой, зрелищный. Жаль, мне не довелось посмотреть. Предложил для начала жечь людей на кострах, потом их вещи, пререкался с Великим Султаном! Повезло, что тот ценит зятя, не разгневался. Теперь оказывается, он клятву давал гиппопотаму. Где и изыскал только? Вторая бессонная ночь. Скоро одним сумасшедшим во дворце станет больше. Глаза слипаются, а эльф неутомим. И без надзора его не оставишь, одним демонам только известно, какая ещё мысль зародится в этой остроухой голове. Повезло ещё, Ильвэ не видит его ночного безумства. Выдувает трубочки из стекла, льет в них ртуть, что-то чертит на стекле абсолютно не ясное. И поминутно обращается к гениальному Цельсу! Это кто? Добрый дух Серебряного леса? Демон? Ни черта не понятно. Свиту он отправил на отдых. Ночное бдение устроили только мы троим. Я, стеклодув и Король Серебряного леса.

Лекарь и тот спустился из своей обители, чтоб посмотреть на безумца. В комнате сразу запахло ворохом целительных трав.

- Как продвигается ваше дело, осмелюсь спросить?

- Строго по плану. Некоторые изделия уже готовы и вполне меня устраивают. Не хотите испробовать?

- А какой принцип исцеления? Ртуть я переношу плохо.

- Вас она и не коснется. Палочка из стекла создана для определения лихорадки у людей. Чем выше температура тела, тем выше забирается серебряная капелька по трубке. Ртуть расширяется в объеме при повышении температуры.

- Исключено! Она неизменна!

- Кто она? Это металл!

- Жидкость металлом быть не может.

- Я докажу!

Смелый спор, неизвестно откуда взявшийся лёд. Я точно схожу с ума. Такой магии не существует, чтоб вытягивала тепло. Дар действует иначе. Или я ещё чего-то не знаю об этом и без того неправильном эльфе?

Натаниэль

Аргус внимательно осмотрел весь процесс производства термометров. Умный парень, не зря Султан назначил именно его главным стражем наследника. И терпения, выдержки не занимать. Мне-то проще теперь не спать целую ночь. И привычка по институту сказала, и особая выносливость моего нынешнего тела. Вот только боюсь, что свита заметит подмену. На кого, на кого, но на царственного эльфа я сейчас похож мало. Как бы не прибили свои же. Кто знает, как выглядит их обряд изгнания демона из тела. Если уж дворцовый лекарь меня считает, так сказать, необычным эльфом, то, что

уж говорить о своих. Тяжёлая работа стекольщика, жар печи, капли ртути, вливаемые в узкие стержни. За работой сам не заметил, как избавился от плаща, а следом и от рубашки. Брызги кипящего стекла мне теперь не страшны, регенерация убирает следы от ожогов за пару минут. Аргус стоит в отдалении, подпирает спиной каменную стену, то и дело проваливаясь в сон, чуть шатаясь. Удушливый запах цветов сводит с ума. Это мой собственный пот так теперь пахнет, а стекает он с меня в три ручья. Столько усилий, а удалось выполнить без существенных ошибок всего двадцать изделий. Кривоватые, косые, с плохо оформленным резервуаром для ртути. Кроха в борьбе с эпидемией. Сколько из них разобьют. Лекарь, словно услышал мои мысли и наложил заклинание. Не разобьются, уже хорошо.

Вскипятить воду, чтобы определить верхнюю границу шкалы, не составило труда. Вот подморозить до предполагаемого нуля градусов оказалось сложнее. Слишком боюсь ошибиться. Да и трубочка ртути имеет чуть разную толщину. Погрешность шкалы точно будет в пару десятых градуса. Плохо. Но лучшего результата мне пока не добиться.

- Разрешите проверить вашу догадку? - лекарь так и лезет везде своим носом. Любопытный и добрый старик.

- Прошу. В качестве первого подопытного можно использовать Аргуса. Я сейчас продемонстрирую. Вставляете закругленным концом в подмышечную впадину и ждёте три-четыре минуты. По шкале будет около красной метки. Трид-

цать шесть с небольшим хвостом градусов.

Аргус проснулся, округлил глаза, дернулся.

- Я принадлежу Наследнику и духом, и телом! Ставьте опыты на ком-то другом!

- Мы со стеклодувом перегреты от жара печи. Не подойдем.

Впервые вижу, чтоб взрослый человек настолько боялся манипуляций врача. Еле зафиксировал идиота магией. Она сама собой сорвалась с пальцев, стоило только подумать.

- Можно приступать?

- Только обработайте спиртом. Чистоту необходимо соблюдать везде и всегда.

Так кошка крадётся к мышке, как этот лекарь к парализованному магией стражу. На цыпочках, зажав в кулаке стеклянную трубку словно копьё.

- Смелее. Я сейчас оденусь и проконтролирую.

Дёргается даже в оцепенении. Лекарь не знает, где у человека подмышка. Как и где я буду набирать персонал в таких условиях?! И это я ещё на наших медсестер имел наглость ругаться! Они же ангелы были во плоти! Все до единой. Про другие методики использования термометра даже заикаться не буду. Аргус либо термометр перекусит, справившись с заклятием, или просто меня растерзает. После того, как я его отпущу.

- Тридцать шесть градусов! Ртуть дошла до вашей отметки! Невероятное колдовство!

- Здоров как бык.

- А у меня будет так же? - лекарь восторженно принялся расстёгивать свой камзол.

- Полагаю, что да. Сначала протрите спиртом. Иначе сломаете все заклинание. И давайте протестируем все приборы на Аргусе. Мало ли где-то закралась ошибка. И на вас тоже. Чтобы наверняка уравнивать погрешность шкал.

Через несколько часов под угрозой расправы, кары богов и за подкуп мы с лекарем смогли измерить температуру у всех дежуривших ночью стражей дворца.

- Примечательно, что лихорадка выявлена только у одного стража!

- Полагаю, это от пробежки по этажу случился кратковременный подъем температуры.

- Но все же хорошо, что мы его заперли на всякий случай. Я, правда, запамятовал в каком именно каземате. Через пару часов надо будет спуститься, перепроверить свои наблюдения.

С рассветными лучами заклятие, наложенное на Аргуса, бесследно растаяло.

- Натаниэль! Черти дери всех лекарей этого мира! Кого вы заперли? Где и за что?!

- Одного из стражей. У него была повышена температура тела. Но, думаю, о лихорадке речь пока не идёт. Следует проверить всех горожан. Завести тетради поквартально хотя бы учёта, провести перепись населения, заодно статистику

соберёте. А может у вас найдутся налоговые подворовые записи? Где и сколько людей проживает?

- Вам-то до этого всего какое может быть дело? Возвращайтесь к себе во дворец и считайте ушастых хоть по ногам, хоть по юбкам! Подданных хана оставьте в покое, пока дело не дошло до беды! Великий Султан не прощает такого рвения от чужеземца в своей стране! Что за переполох вы устроили страже? Всеми богами молю, уймитесь! Зять династии не имеет никакого права вести себя подобным образом! Султан суров! Вы развяжете войну между нашими странами!

- Эпидемия! Это не шутки! Нужно остановить угрозу!

- Чумы нет! Иначе бы на нашем пороге уже стояла толпа и требовала бы зелья! Помрёт человек десять, и остальные сами придут. Добровольно эту смердящую пакость иначе никто пить не станет! А эти ваши трубки? Кому они вообще могут быть нужны! Лихорадку можно почувствовать собственными руками. Один раз увидишь – никогда и ни с чем не спутаешь!

- Я могу совершить обход сам?

- Безусловно. Только прошу, ни слова хану Эрзэму.

- Позаботьтесь о моей свите. Лекарь?

- Предпочту пока остаться во дворце, ночь была долгой.

Все же я человек и устал.

- Демон с вами со всеми! Неучи!

- Я обучался у Вейских алхимиков!

- Был бы ещё в этом хоть какой-нибудь толк!

Грохнул дверью, подумал, вернулся под разъярённые взгляды этих двоих, отлил себе бутылку крепчайшего самогона. Не спирт, увы, но для обработки ран подойдёт, забрал самый лучший термометр из созданных и ушел. Ума не приложу, как я справлюсь с невежеством. Но сидеть, сложа руки? Ни за что! Раз уж меня занесло в магическое Средневековье, долг врача работать и здесь. Такие ли подвиги совершались моими предшественниками на родной мне Земле! Я в отличие от них хотя бы неуязвим против болезней. Эльфийская кровь - величайший дар. Разве что остаться немного побитым, больше ничем не рискую. Синяки быстро сойдут. Да и кто осмелится поднять руку на венценосную особу с мечом у бедра и магическими искрами во взгляде? Только дурак! А дураков здесь хватает, как я уже понял.

- Наш Король! - столкнулся я со своей свитой в коридорах дворца.

- Остаётесь здесь! Я занят! - кто знает, что они обо мне думают? Свергнут к чертям как самозванца, и вернусь я к же не потрёпанным привидением. Восточку бы ей написать, передать с охотничьим соколом. Спросить, как добралась, рассказать про то, как измеряли температуру всем стражам. Посмеется. В обед напишу со всеми вензелями и причитающимися по статусу загогулинами. Все же она Наследник хана, да и я нынче Король. Если бы что-то случилось дорогой с моей пламенеющей розой, Аргус бы уже наверняка знал - у него везде свои вестовые, по всему ханству так точно. Душа

моя, Ильвэ, отравя сердца. Без нее плохо, с ней рядом было бы страшно. Кто знает, насколько эффективно то зелье старого лекаря-колдуна. А в замке сейчас наверняка безопасно.

Глава 6

Ильвэ

Ритмичные удары копыт о каменный мост. Мой замок великолепен и теперь чисто отмыт, как деревенская девушка в день сватовства. Все прибрано, только местами проглядывают из незаметных с первого взгляда мест следы грязи. Потёки сажи на трубах, кто их только ТАК прочищал, старая паутина между немых окон фасада, заржавелые кольца отскобленной ножом коновязи. Кур и скотину, благо, убрали с парадного двора, как я и просила, стыдно было бы перед гостями.

- Ваша обитель подобна ларцу с рубином внутри.
- А рубин?
- Это вы. Дивная красота, искрящаяся отсветами внутреннего огня. Редчайший дар.
- Не только я им наделена. Вы и ваши люди тоже.
- Правящая ветвь династии всегда сполна овладевала огнем. Моя свита – родня мне по крови. Племянники, дяди, двоюродные братья. Их дар слабей моего, но все сполна владеют тем, чем их одарили боги. В вашем взгляде я вижу что-то ещё? Магия отца? Великий Султан водник.

Тайное преимущество нельзя раскрывать так скоро. Лучше соврать или промолчать, если боишься, что у твоего собеседника спрятан за пазухой артефакт, способный проявить

ложь.

- Хан Эрзэм величайший из магов воды.

- А мать – огненный маг? Султан скрывает ее красоту под всеми замками своего дворца.

- Моя мать умерла, и давно.

- Сочувствую, что разбередил рану.

- Чужеземцу это простительно.

И ведь не спросишь, из какой он страны происходит. Предполагается, что Наследник должен помнить и знать все правящие роды до единого. Не только десятку тех, в ком наиболее заинтересован отец. Имена десяти принцев я помню. Но Урлих, сын Гошея, старший в правящем роду, как он назвался, не навевает ни одного воспоминания. Княжеств и микроскопических стран – пара десятков. Правящие роды сменяют друг друга. Наследники мрут в междоусобных боях. Впрочем, он не похож на того, чья страна напоминает кляксу на карте, слишком уверенный взгляд у незнакомца. Может, где помер наследный принц крови, а это его младший брат или дядя? Как узнать, если спрашивать невозможно.

- Дивные розы, вы не находите?

- Таких не сыщешь во всем свете.

- Могу преподнести вам несколько отростков.

- Мне жаль, в нашей стране цветы – слишком хрупкая красота. Климат их губит.

Значит, он или с севера, или, наоборот, с юга. Но что за страна? Спешу расстаться с седлом и приступить к обязан-

ностям хозяйки этого псевдо гостеприимного места. Надеюсь, слуги и внутри замка успели все привести в порядок. Жаль, со мной нет ни Аргуса, ни Эрнста. Телеги заполонили внутренний двор, слуги галдят, стражи хохочут, Соломея озирается испуганной птичкой, прижимая к себе сына, похожего на встрепанного воробья. Толпа, и ни одного человека, на которого я могла бы сейчас положиться. Даже примерно не представляю, какие комнаты для гостей сейчас можно использовать. Сколько их вообще в замке! Я так и не удосужилась весь его обойти. Волосы встали дыбом и заискрились от наплыва эмоций. Вдох, выдох, собраться. Я – Наследник великой династии. Если я сейчас теряюсь в обилии слуг, то, как же я водила войско на битвы? Что там, что здесь действует один и тот же порядок, уклад. Распрямила спину, накинула повод кобылы на коновязь и перестегнула девочку за кольцо недоуздка. Обидится, что бросила посреди двора, не завела в уют и прохладу конюшни, но сейчас времени на нее у меня нет совершенно. Лошади гостей занимают свободные промежутки между коней стражей. Станные они, белые, гривы спадают волной серебра, копыта огромны. Нигде я не встречала таких лошадей и даже не слышала о подобной розовато-белой масти. Ещё и глаз у этих животных голубой, странный. У нормальных животных глаза карего цвета, голубых не бывает в природе.

Отловила проходящего мимо молодого парнишку, вроде он служит при кухне, истопник.

- Проводи супругу визиря Эрнста с сыном в покои, соседние с моими, и распорядись устроить их как подобает.

Эффект от сказанного был подобен магической вспышке. Слуги затихли все.

- Визиря Эрнста?

- Живо. Благородная дама не должна ждать.

- Я могу быть вам полезен сегодня? - обратился ко мне Урлих.

- Думаю, нет. Мой главный страж отбыл по важному поручению, поэтому возникла небольшая суматоха.

- Женщине всегда тяжело, когда нет рядом мужского плеча, на которое можно опереться в эпоху сомнений. Даже такой невообразимой, как вы, солнцеликая. Я огорчён тем, что мы доставляем вам излишние хлопоты.

- Не беспокойтесь, нет ничего сложного. Прошу за мной.

Найти бы с первого раза парадный зал столовой, не запутаться в темных коридорах собственного замка. За спиной грохочут тяжёлые сапоги. Факелы на стенах чадят с неумным треском, в чем их только вымочили сегодня? Топлёного жира пожалели, разбавили его маслом? Или вода впиталась в древко? Черный дым заволакивает коридор, иду, не сбавляя шага, вперёд и только вперёд. Даже не сбилась с пути. Зал столовой подсвечен магическими огоньками, горничные стелют хрусткую зелёную скатерть, пахнет немного медом с корицей, но запах воинов быстро перебивает тонкий аромат. Тяжёлый доспех пропитан потом и кровью, настораживает

инстинкты, вынуждает проверять, на месте ли гарда меч.

- Прошу садится за стол, скоро подадут ужин.

- Только после вас, прекрасная госпожа.

Перевязи мечей не снял ни один. Плохой знак. Так поступают, только опасаясь за свою жизнь или готовясь к нападению на хозяина дома. Пока не разломлен первый ломоть хлеба, не подняты кубки, мы только спутники, но не друзья и можем сцепиться в схватке без малейшего риска для чести.

- Прикажете подать горячего меда и пирогов. Мы устали с дороги, а ужин ждать долго.

Горничная замешкалась, не поняла значения ритуала.

- Все уже почти готово. Тушу вынимают с жаровни...

- Высеку, - девушку будто бы сдуло порывом всегдашнего сквозняка.

Стоим в замешательстве, натянув на лица вынужденные гримасы полуулыбок. Сесть первым и стать более уязвимым, никто пока не решился.

Горничные неспешно вносят подносы старинного серебра. Горячий мед пенится, вытекая из кружек. Хмеля в нем нет, только пряные травы. Мало кто знает об этом. Маг, наделённый столь сильным даром, как я, не имеет права ослабить свой разум хоть каплей дурмана. Девушки спешат проскользнуть к столу, огибая нас по огромной дуге.

- Несите сюда!

Чуть торопливо беру в руку тяжёлый кубок и отламываю край горячего пирога, моему примеру, к счастью, следуют

воины Урлиха. Он сам берет кубок в руку одним из последних.

- За безмерную честь разделить и кров, и трапезу, что нам оказала Наследник.

Воин лишь пригубливает, тщательно следя за тем, как я отпиваю свой первый глоток.

Тяжёлое кресло отодвинула магией, села наконец-то после долгой дороги, позволила вытянуть ноги. Урлих занял место подле меня. Срываемые перевязи с грохотом падают на пол. Драгоценные рукояти фамильных мечей никто не сберег от удара об пол.

- Откройте окна, тут душно, - приказываю слугам, подающим на стол.

Простая еда, сытные блюда лишены дворцового изыска. Запах горячего мяса, печёного на камнях, пробуждает голод, дымная каша, томлёная на углях, теплый хлеб, горячие травяные настои и, как верх блаженства, миски с копченьями. Гости не морщат носов, едят аккуратно, но жадно. Острые клинки так и сверкают, разрезая добычу. Едят прямо с острия, но делают это изысканно, не допуская падения крошек мимо тарелки. Кто они, эти пришельцы? Все известные мне принцы крови используют вилки и тупые ножи за столом, дань глупой моде, опаска спровоцировать конфликт небрежно направленным остриём поясного клинка. Салфетки у них в обиходе, но кубки берут, не споласкивая руки в специально поданных мисках с розовыми лепестками.

- Где будет угодно устроить гостей на ночлег? - поклонился дворецкий в ливрее. Где только её нашел? И родовой герб Эрнста уже спорот, мой, правда, так и не украсил дорогой ткани.

- Гостевые комнаты со всем возможным комфортом, при-
сущим их положению.

- Будет исполнено в лучшем виде, не извольте беспоко-
иться.

Украдкой, вдоль стеночки, вниз спустилась Соломея, оче-
видно, в своем лучшем наряде. Пышная черная юбка, кру-
жевная блуза, чепец. Наряд, достойный зажиточной горо-
жанки, он вовсе не соответствует одежде высокородной су-
пруги визиря. Даже корсета и того на ней нет. Мальчишка
одет в великоватый камзол и узкие брючки. Ботинки укра-
шены пряжкой. Для сына она расстаралась, жаль, пояса на
мальчике нет. По статусу уже должен быть непременно с
мальчишеской перевязью, с крошечным кортиком длиной в
две ладони. Женщине неуютно в компании стольких незна-
комых мужчин, ищет свободное кресло. Ей уступают место
ближе к камину, как и положено уступать даме. Несмело са-
дится, устраивая сына рядом с собой. Слуги ставят прибо-
ры, наполняют тарелки горячей едой, но у женщины, похо-
же, кусок в горло от страха не лезет. Зато паренёк ест за тро-
их, хватая мясо с тарелки прямо руками. Меня за такое в его
возрасте уже давно бы лупили, чем придется. Высокородный
обязан быть сдержан во всем и не давать воли животным ин-

стинкам, будь то голод или жажда. Всё можно стерпеть, даже после суток похода.

- Возьми отцовский клинок и ешь им, - не выдержал Урлих.

- Визирь Эрнст не давал права трогать его вещи.

- Ты сын визиря? Веди себя, как подобает, чтобы все видели, к какому великому роду ты принадлежишь. Это подарок тебе, сын Эрнста.

Женщина залилась краской, над столом из рук в руки перекочевал драгоценный кинжал. Такими раскрывают письма, рукоять в драгоценных камнях, лезвие острое словно бритва. Хоть бы он губы им не разрезал от большого ума.

- Спасибо, господин, - у парня глаза вот-вот выкатятся из орбит от свалившегося на его голову невероятного счастья.

- Ваша светлость, я наследник правящего рода Йольна.

Йольн! Страна названа! Только мне это слово лишь смутно знакомо. Или я не так расслышала за треском поленьев? Может быть. Позже наведаюсь в библиотеку, отыщу справочник стран. А вот Урлих похоже ждёт какой-то реакции от меня. Вопрос в том, какой? Я должна быть польщена? Восторженна? Смущена? Улыбнулась на всякий случай. Для него и этого много.

- После такого приема я, как человек чести, обязан сделать вам предложение.

- Благодарю, я уже обрела мужа.

- Неожиданно, - протянул мужчина, сверкнув огнем своих

глаз в отражении магических светлячков, - до нас эта весть ещё не дошла. Впрочем, даже магический брак не вечен. Поодинок чести способен решить эту досадную неприятность.

- Не думаю, что я соглашусь заключить брак с принцем. Мой муж – эльфийский Король.

Тишина накрыла стол, перестали грохотать ножи о тарелки.

- Время расставит всё на свои места. Не всегда выбор кажется таким очевидным. Наследник имеет право держать гарем, в благодарность я готов предложить вам в подарок наложника.

- Думаю, это лишнее.

- Вы ещё не видели моего подарка, а уже спешите отказать, это недальновидно. Суда нашего каравана пристанут к берегу через неделю. Вы сможете подняться на борт и выбрать все, что вам придется по вкусу. Редчайшие птицы, шелка, посуда, ручные тигры, даже искусно сплетённые руны из кости. Стоит чуть влить в них силу, и заклинание становится вечным. Накладывай, куда нужно, и плести ничего самому уже не требуется.

- Благодарю за щедрость и заботу.

- Это мелочь по сравнению с возможностью сидеть с Наследником за одним столом и пользоваться ее гостеприимством.

- Что случилось с вашим собственным кораблем?

- Ничего непоправимого. Нам пришлось бросить его, что-

бы не терять время даром. Течение было излишне сильным, мы бы задержались. А так корабль сам войдет в порт дня через два, заклинание верное. И все же, как ваш супруг мог решиться выпустить из своих рук такое сокровище? Дороги здесь не спокойны, а вы совершенно одна, без твердой руки.

- Дела ханства потребовали участия зятя династии, а я вполне способна постоять за себя.

- Не смею усомниться ни словом, ни делом. Маг вашей силы способен на многое, если полностью овладел даром.

- Дар полностью мне повинуется. Путь был долог, предлагаю разойтись спать. Ваши комнаты, должно быть, готовы.

Краем глаза уловила движение. Малолетний поганец украдкой стащил со стола сдобную булку и спрятал в карман. Эрнст учудил, а краснеть мне, если кто заметит. Завтра же отправлю навестить всех друзей визиря в порядке очереди вместе с мамашей. Пусть учат приличным манерам сына ханского визиря. Ночь долгая, портнихи успеют пошить этим двоим хоть пару дорожных костюмов. Нет, до утра не успеют. Но к полудню семейство визиря точно отправится в путь. Навестить друзей – это так мило! Надеюсь, за время посещения замков мальчишка отучится распахивать еду по карманам. Можно подумать, во дворце плохо кормят слуг.

Глава 7

Натаниэль

Хорошо всё-таки очутиться в теле эльфа. Спать совершенно не хочется. Иду по каменистой дороге в сторону города-порта и даже горжусь собой. Врач! Единственный на весь мир. Видели бы меня университетские профессора, умерли бы со смеху, все сразу, от хохота. Выжившие вбивали бы в меня основы эпидемиологии увесистыми томами и были бы правы. Впрочем, расправа меня и так ждёт в Серебряном лесу. Чего стоила отповедь назойливой свите! Король не может передвигаться без охраны! Как бы не так! Знали бы, чем я вообще собираюсь тут заниматься. Пришлось навешать на острые уши кучу лжи, благо это оказалось не так уж и сложно. Сказал, что у меня было видение, насланное древом и я обязан исполнить предначертанное во славу всех эльфов чертога. Поверили. Но замок на оранжерею я все же навесил. Пусть отдыхают.

Вместо врачебного саквояжа холщёвый мешок. Из всех инструментов только острая бритва, да самодельный термометр. Из лекарств – флакончики со спиртом. На поясе меч и кошель мелких монеток. Да, только так и должен выглядеть врач. Белого халата и того нет, вместо него эльфийский плащ с капюшоном. Как я сейчас договорюсь с местными? Впрочем, когда я только приехал в больницу на Земле, тоже же

просто не было. Кто хотел лечиться у молодого врача? А как я проводил сложные операции? Медперсонал и тот приходилось ставить на место путем угроз и лишений. Справился же! Справляюсь и тут. В голове перебираю обрывки знаний о чуме, толкового ничего не всплывает кроме самых базовых знаний. Возбудитель может спать даже в слюне, сохранившейся на странице книги, которую читал заражённый. Или же притаиться в средневековой платке, чудом уцелевшем в ящике антикварного комода.

На улицах города суета, все спешат, смотрят на меня с любопытством. Лица сосредоточенные, дети и вовсе веселятся, бегают толпой, во что-то играют. Моя первоочередная задача найти мусорщиков и стариков. Пройтись от дома к дому, вглядываясь в окна. Люди цепляются взглядами за странного эльфа, девушки оправляют корсеты, ждут смущения. Ну, такое ли бесстыдство я видел, даже смешно, честное слово. Опасности будто бы нет, не вижу ни одного бледного лица. Стражи султана патрулируют улицы, переходят от дома к дому точно так же как и я, осматривают фасады, приглядываются внимательно к разношёрстной толпе. Может, стоит в таверну заглянуть? Там поспрашивать? Мусорщиков. Вот народ удивится. Но начинать с чего-то нужно, не просто ведь так я сюда сегодня пришел.

Пустой зал, за стойкой молодой парень, лицом в чем-то похожий на Дезира. Примерещится же. Сутки жены не видел, вот и начинает ревность подтачивать мысли.

- Чего желает сиятельный господин?

- Кто у вас убирает мусор? Как боретесь с крысами?

Брови парня взлетели вверх, но более он ничем своего удивления не выдал.

- Наша таверна находится на лучшем счету у Великого Султана. Мусор сжигаем на заднем дворе сами, объедки съедают поросята. А от крысиной напасти спасает амулет, напityваем его магией у источника раз в месяц. Все продукты чисты, аки слеза младенца. Морковный суп? Листья салата? Грушевый торт?

- Не стоит.

В дверь, цокая каблучками, вошла горожанка, оглядываясь то и дело назад.

- Занят?

- Скоро освободится. Но думаю, он сегодня больше никого не примет.

- Все подружки только вашего Дезира и обсуждают! Мне бы просто взглянуть на него одним только глазком, пока жених в отъезде, - на стол опустилась монетка.

- Я постараюсь уговорить.

- Дезира?

- Мой брат. Единокровный. Был любимым наложником дочери Султана, местная знаменитость, но порой и ему нужен отдых.

Парень вынул пергамент, оправленный в грубую деревянную раму. Расписание? Этот Дезир, что, племенной бык?

Убил бы! Ноги его поблизости от дворца не будет! Впрочем, с таким распорядком дня он и так скоро сдохнет от свалившегося на его голову счастья. Вот кому нужно устраивать медосмотр дважды в день! Переговорю с дворцовым лекарем. Устроили дом свиданий и рассадник заразы в таверне!

Вышел наружу, от души хлопнув дверью. Одно радует, крыс тут и вправду, похоже, нет. Куда дальше идти? Поискать трущобы? Здесь, среди благолепия городских домов, амулеты, наверняка, есть повсеместно, Они дороги, но их хотя бы можно купить. А по логике вещей, если крыс выкурили из одного места, они просто ушли дальше. И местные, и те, что с испепеленного корабля.

Впереди мелькнула юбка простой горожанки, чепец на голове, корзина в руках, лицо бледное, глаза залиты слезами.

- Женщина, а как пройти в трущобы?

- Вам зачем?

Правду ответить - великая глупость. Придется солгать.

- Дерево указало мне путь. Я целитель, несу спасение от болезней.

Мертвой хваткой она вцепилась в мое запястье до искр из глаз. Откуда и сил-то столько берется у женщины?

- Лекарь? Эльф! Значит, людей тебе и не жалко! А я сразу-то за слезами и не разглядела, идём! Будут тебе трущобы! И меч у тебя есть! Я знаю короткую дорогу! Поторопись, ушастый!

Ильвэ

Служанка разбудила меня ещё до рассвета. Спросонья пытаюсь сопоставить картину вчерашнего дня, выходит с трудом, слишком много событий, чудится, что им всем нет места в моей голове.

- Наследник, вассалы Великого Султана просят вас спуститься. Дело срочное, говорят, касается высшей власти ханства. Да держит его длань, ну и ваша тоже, конечно, наши земли во веки веков.

- Иду. Дай воды. Как наши гости?

- Ведут себя смирно, чисто овечки. Ночью только не спали, все шептались о чем-то. Вас поминали, но хорошо, по-доброму так. Понравились вы этому Урлиху, да и остальным не меньше. Считаются меж собой, кого из них вы бы взяли себе в опору.

- Стадо козлов. Бодучих. Нет, баранов. Это они ломятся без устали в затворенные ворота.

- И то верно. Держите рубашку. Доспех подать?

- Нет. Хотя, пожалуй, давай. Только кожаный, не тяжёлый. Что ж они так рано пожаловали?

Глава 8

Натаниэль

Мы подходим к небольшому особняку, отлепившемуся от оживленного центра этого камерного средневекового городка. Чистый зелёный двор, цветки роз, кружевные шторы на окнах.

- Вы не думайте, я заплачу.

- За что? Вы ведь привели меня совсем не в трущобы. Этот дом...

- За убийство.

- Простите? Я лекарь. Я никого не посмею убить. По крайней мере, вот так, не во время боя.

- Моя дочь. Женщина всхлипнула особенно горько. - Она рождает. Вторые сутки пошли. Повивальная тётка сказала, помрёт. А я не могу так просто смотреть.

- Дура! - с меня мигом слетела вся напыленная эльфийская спесь. Женщина оторопела от резкого тона, так ли я с ней говорил, - веди! Живо!

Скрип открываемого замка, руки у хозяйки трясутся, ключ никак не хочет повернуться. Я перемахнул через низкий забор, всё быстрее. Дворецкий, что вышел навстречу, был ухвачен мной за рукав.

- Веди к роженице.

- Господин?

Удар тела в ливрее о стену. Когда я только успел перехватить мужчину за воротник. Тонок на тебе слой хороших манер, Александр Михайлович. Тонок и хрупок. Глядь, и слетел.

Пустой коридор, заплаканные служанки в проходных комнатах. Дверь, из-за которой доносятся слабые стоны. Воскресить бы в памяти основы акушерского дела, с университета не практиковал. А там еле дотянул до экзамена, как сдал и не помню. Проклятие лечащего врача - широкая кисть, излишне короткие пальцы. Мне просто физически ничего там не сделать ни инструментом, ни так. Могу лишь снаружи ощупать живот, навскидку определить положение плода. А там... Теория – мой лучший друг, да, обычный осмотр я проводил довольно успешно.

Смятые мокрые простыни, тяжёлый запах, духота, зачем-то топят камин. А женщина, нет, совсем юная девушка, и так необычайно бледна, губы искусаны до кровавых трещин. Долго же они будут мне сниться, если не справлюсь, не помогу. Сутки ничего не решают, рожают и дольше. Если пузырь не проколот. Вполне возможна слабая родовая деятельность. А если? Нет, гоню от себя пустые никчёмные мысли о неправильном предлежании плода, о гибели малыша. Собраться и делать, освежить в памяти рассказы лектора, болтливая была дама. Многое рассказала о том, что делать, если ничего из аппаратуры под рукой нет. Я, помнится, тогда ещё рассмеялся. Молод был, глуп, надеялся на какую-то технику

и вот так попал. Тут никакой Аргус с его даром целителя не поможет.

- Теплую воду, полотенце, толстый плед, открыть окна.

Повинуются, исполняют, лиц персонала я не вижу, как и всегда. В комнату хлынул свежий воздух, запах цветущего лета.

- Я помогу тебе. Дыши как рыбка, выброшенная на берег. Глубоко, сильно. Ребенку нужен кислород. Плащ сброшен на пол, руки, тонкие, дивные, удобные в работе мои эльфийские руки легли на живот. Плод почти обречён. Головка у малыша сверху. Ошупываю раз за разом. Без вариантов. Тут даже не чисто тазовое предлежание. Ребенок пытался перевернуться и у него не сложилось. Проверить, есть ли сердцебиение? Глупо. Схватки идут одна за одной. И все пустые, негодные. В таком положении ребенка не протолкнуть через узость женского таза. А значит, лезть вам внутрь, дорогой доктор, вертеть малыша, как хотите. Кесарево было бы лучше, только наркоза у вас нет ни капли. Оперировать мне всегда было проще, а так... Кто там есть в небесной канцелярии, помогли бы хоть, что ли! Я ведь один не справлюсь в том мире, куда меня занесло.

Спирт щедро льется на руки, лишенные маникюра, короткие ногти как нельзя оказались уместны. Приподнял над постелью, подложил плед, открыл полотенцем ворота грядущей жизни. Пальцы щепоткой, действую только на ощупь, дожидаясь высоты схватки. Непозволительно медленно раз-

двигаю мягкие ткани. Эти пальцы тонки, узка кисть, жаль, эта рука ничего не умеет, нет привычной моторики пальцев. А вот и плод. Бочок малыша. Как же ты так встрял-то, милый? Поворот через ножку, уместен он тут или нет? Вроде бы, да, главное ухватиться за ту ножку. А для этого надо немножко толкнуть обратно. Крики роженицы смешиваются с молитвой служанок. Закрывать бы собравшимся рты, только мешают.

- Дышать! Орать потом будешь! Сильно дыши! Ну! Остальным закрыть рты, молиться молча!

Это рука или нога малыша? Весь мир сомкнулся на ощущениях. Пальчики длинные, все не то. И руку мне роженица зажимает вне своей воли. Нога! Точно она! Мария Игнатьевна! Зря я тогда смеялся! Пусть вам еще немного здоровья отсыпят боги на Земле, чтоб гонять таких остолопов, как я, по всем каверзам родильной науки! Последний этап манипуляции, самый сложный. Я ведь даже не спросил, когда отошли воды, а если держу уже только тельце? Хоть бы живой он был там. Раз, два, три. Повернул! Теперь детеныш повернут ногами к самому выходу. Тянуть нет смысла, сама сейчас выродит. Хорошо бы ещё девчонка была. Парнишкам хуже идти вперед ножками, головы у них обычно больше, рожать таких тяжелей.

- Тужься! - кладу руку на верх живота, всё как учили, и всё же возвращаюсь в исходное положение. Она и сама хорошо справляется, а тут быть важней. Сейчас я сдам свой

главный экзамен на профпригодность или не сдам. Пыхтит как паровоз, губы отдают синевой. Плохо ей, умоталась, но старается изо всех сил. На свет появились крохотные ножки, на следующей схватке девчоночья попка, живот, и наконец, с усилием, головка. Дитё малость синее и молчит. Бывает, растормошу, куда денусь. Щёлкаю пальцем по пяткам, молчит. Тру грудку, живот, завертелась, взмахнула рукой и заорала во весь свой тоненький голосок.

- Дочка у вас.

- Живая? Моя?

- Однозначно.

Обработал спиртом поясной нож, почти торжественно перерезал скользкую пуповину. Ребенка забрал кто-то из женщин, поднес маме к груди. Через десять минут родился послед. Целый, как и положено. Можно идти отмываться. Обернулся, стоит позади теперь уже бабушка.

- Поздравляю. Понадобится снадобье от воспаления, роды были тяжёлые. Загляните во дворец. Спросите Натаниэля. К утру что-нибудь придумаю.

Пенициллин и здесь, наверное, можно получить. Или спрошу, что есть подходящего в лаборатории.

- Вы! Сколько?

- Ничего. Хотя, знаете что, вы ведь женщина умная, многих знаете в городе, да?

- Многих.

- Я должен первым узнать, если у кого начнется лихорад-

ка. Или крысы станут вдруг вылезать из нор идохнуть. Договорились?

- А золота сколько должна?

- Нисколько.

Наспех отмылся в теплой воде. И то только руки. Остального под плащом видно не будет, а одежду теперь только стирать. Поправил диадему на голове, взглянув в зеркало. Да, более сумасшедшего короля эльфы ещё не знали. Прогулялся по городу до трущоб, называется. Скорей бы вернуться во дворец, Ильвэ письмо отправить.

- Это вам от хозяйки дома! - дворецкий торжественно вынес укрытую полотенцем корзину. Пирожки, наверное, или сало. Все как везде, мир другой, а доктора непременно покормят на частном приеме хорошие люди.

- Спасибо! Тяжёлая. Что там?

- Ногиз.

- А! Напомните хозяйке, что я ее жду на рассвете за зельем.

- Всенепременно, не извольте волноваться, - добрая улыбка украсила строгое лицо. Как приятно делать свою работу, принося в дом счастье. Только руки дрожат от усталости, и живот сводит от голода. Как бы украдкой от свиты перехватить кусок колбасы на кухне? Интересно, что такое ногиз? Подергал тряпочку, так просто не открыть, притянута на ремешки. Посмотрю уже во дворце, посреди улицы неудобно. Оголодалый эльф, жующий на ходу местное блюдо – слиш-

ком сильное впечатление произведу на прохожих.

Ильвэ

Не зря я прихватила, похоже, меч, как почуяла. И как их только стража сюда пропустила? Совсем разболтались, давно не ходили в походы. Исправлю. До утра заставлю бегать кругами по рву, наполненному по пояс водой, чтоб промыли потом свои пустые головы.

На крыльце замка стоит мой ближайший сосед, видела его только издалека, но ошибиться не могу. С ним ещё двое. Руки возложены на рукояти мечей. У бывшего хозяина соседнего со мной замка, теперь управляющего отцовских земель, пачка бумаг на подносе.

- Чем обязана?

- Только дела, касаемые благополучия приближенных Великого Султана могли привести меня к вам на порог.

- Какие дела?

- Совы ночью и ворон этим рассветом принесли письма на имя супруги ханского визиря, Соломеи. Прошу извинить, если напрасно потревожил ваш покой.

- Это жена визиря Эрнста, он был здесь князем, - глаз мужчины заметно дернулся, - Дама и его сын гостят у меня. Изначально визирь отправлял их к вам, как к своим ближайшим друзьям, но мы прибыли поздним вечером. Женщина устала, да и мальчик тоже. К полудню они вас навестят, надеюсь, вы окажете чете друга достойный прием.

- Да, разумеется, - он ещё и заикаться умеет, - А письма?

- Я все передам.

Знаю, что надо быть осторожней и все же тянусь к подносу рукой. Три конверта, тяжёлые, плотные. Оттиск бумаги точно такой же, как и на всех бумагах дворца. Надеюсь, конверты сосед не обработал ядом. Проклятий точно не наложил, я бы заметила, да и он не стал бы так рисковать. Слишком легко различима подобная ворожба.

- Я передам это ей в руки. Я полагаю, возлюбленную видя не омрачат конверты и их содержимое. Если что-то будет не так, Эрнст искренне огорчиться. Жена ему дорога.

- Я надеюсь никогда не стать причиной разлада столь высокопоставленной четы.

Слышала бы эту беседу Соломея! Высокопоставленная дама! А впрочем, ещё услышит сегодня.

- Не смею задерживать, - Я кивнула мужчинам на ворота, те церемонно поклонились и направились в указанном направлении. Манеры выше недосказанного покушения. Надеюсь, мне удалась роль слепой несостоявшейся жертвы. Если хоть кто-то прознает о той попытке нападения на мой весьма скромный отряд, бывших хозяев замка придется вырезать. А я этого не хочу.

Спрятала зевок в кулаке. Доспать, что ли, ещё пару часов или уже позавтракать? Развернулась, чуть не налетев второпях на подошедшего со спины Урлиха. Думала, слуга подошёл. Успеть бы натянуть на лицо подобающую Наследнику бодрую и гордую маску.

- Доброе утро, прекрасная хозяйка.
- Доброе. Завтрак подадут через час.
- Замечательная новость, я проснулся на шум у ворот и счёл своим долгом спуститься, заслышав ваши шаги.
- Не стоило зря себя утруждать. Соседи занесли письма, пришедшие им по ошибке.
- Птицы порой ошибаются. У меня на родине используют зачарованные артефакты. Шар, снабженный крохотными белыми крыльями, способен перенести небольшой груз, будь то письмо или подарок от горящего в пламени сердца. Я преподнесу вам один такой за завтраком.
- До скорой встречи за общим столом.

Сердце сжимается в приступе черной, как сажа печи, зависти. Ей, вон сколько писем от мужа, этой кухарке. А мне муж не прислал не единого слова. Даже обрывка пергамента нового нет. Сквозь конверт проступает какая-то мелочь. Похоже, колечко. Натаниэль мне еще ничего не дарил, кроме пригоревшего хлеба. Может, и не подарит. Все могу купить, что пожелаю. Или почти все. А хочу крошечную безделицу, лишь бы она так же проступала через конверт с моим именем от любимого несносного мужа. И зачем только он уснул меня в замок, а сам там остался. Глаза обожгли непрощенные слезинки злой глупой обиды. Отдам Соломее ее письмена и уйду на конюшни, заплету гриву кобыле. Ее капризный характер и мягкие теплые губы, рыскающие по карманам, всегда отвлекут от дурных мыслей.

Глава 9

Натаниэль

Подбородок повыше, царскую диадему поправить, выпрямить плечи. В воротах дворца стоит мой дорогой тесть собственной персоной. Надо и собственное достоинство сберечь, и с ним не испортить отношений. Ещё эта корзина в руках с сельским колоритом. Одно радует – вензель богатого дома вышит золотом поверх полотенца.

- Это утро особенно прекрасно. Ваш город сияет лицами здоровых людей.

- Мой город – прекрасный цветок на побережье теплого моря, я рад, что вы смогли его оценить. Редкий эльф способен найти красоту в простоте зданий, не скрытых кустами от глаз, - вежливая улыбка, вопросительный взгляд на меня и мою поклажу, лёгкое движение носа. Запах роженицы всегда узнаваем, так пахнут прогретые утюгом чистые простыни, грудное молоко и все то, что сопутствует появлению ребенка на свет. Сознаться? Да ни за что, пусть думает и узнаёт, как умеет, где меня носило в его славном городе.

- Здесь живут на редкость добрые люди. С вашего позволения я бы прошел в назначенные вами для моей свиты покои. Аргус, будь так любезен, передай это в руки моей свиты, - протянул я корзину.

Страж холодно кивнул. В замке мы были почти на равных,

он даже превосходил меня. А теперь я стал королем, он же так и остался воином. Да и ночной инцидент... Мало кто посмел бы поднять на меня голос. Стоит только упомянуть о ночном происшествии при Великом Султানে, и у Аргуса будут проблемы. Впрочем, не стоит этого делать, воин предан моей жене, может быть ей полезен. А на место я и сам могу его поставить.

- Надеюсь, вы довольны приемом, - в голосе хана слышится искреннее любопытство.

- Более чем, и буду рад видеть вас под кронами своего леса несколько позже.

Лёгкий поклон, означающий завершение нашего разговора. Какие они разные с Ильвэ. Та – огонь, а он – стоячая вода океана, чуть что, всколыхнется и последует буря. А пока океан тих, можно не беспокоиться лишний раз. Руки свободны, Аргус ушел, эльфы никогда из оранжереи не спустятся, а значит, можно пробраться в святая святых и обворовать хана. Стащить из кухни баранью ногу, тарелку мясного супа и пару котлет. Где вот только уединиться с этим добром, чтоб точно никто не заметил? Может, на чердаке? Привидений я не боюсь. Больше страшусь бунта своих же ушастых. А следование традициям, овощной супчик на завтрак обед и ужин, навевает на меня печальные мысли и тошноту.

Тонкий нюх - огромное преимущество всей эльфийской расы, в коридорах ориентируюсь по разливающемуся в воздухе ручейку аромата жаркого. Ноги сами несут меня в глу-

бину дворца. Боковые двери тут узкие, света из окон мало, в углах клубится темная мгла. Стражей и тех я почти не встретил, а горничные вспархивают при виде меня как куропатки. Ой! Подлетела на месте и побежала дальше по своим делам. Забавные. Одна даже немного напоминает Ильвэ фигурой, такая же точно худая и ловкая. Волосы только немного светлей, но со спины я бы их перепутал, наверное. Надо будет и об этом супруге написать тоже. Как только обработать бумагу, чтоб на нее не села зараза? Выглажу утюгом.

Аромат уже не просто струится, запах из горячих котлов с нормальной едой практически с ног сбивает, выветривает из тела всю манерность и спесь. Широкая полка, а за нею толпа поваров что-то варит, тушит, толчет, разминает травы в каменных ступках. Жар и дым от печей валит на черный, как дно котла, потолок. Лёгкая брань, толчея, суetyащиеся кругом поварята. С одного из напольных котлов сняли крышку. Вот в ней бурлит всю суп из куряток.

- Можно мне тарелочку такого?

- Светлейший! Простите, я вас не заметил, - крышка выпала из руки и грохнулась на пол. Поваренок, крутящийся под ногами, тут же ее водрузил на место, даже не сполоснув. Черт с ним, не так тут и грязно, - Через минуту накроем обед в ваших комнатах. Молочный суп уже почти готов, овощи доходят в печи, сыр режем.

- Мне не для себя.

- А для кого?

- Аргус совсем себя не бережет. Падает с ног от голода, а отлучиться от службы не может.

- Сию секунду подадим в его кабинет жаркое. Разве можно, чтоб зять династии, Король эльфов сам носил блюда?

- Дайте мне котелок этой похлёбки и кусок куры туда выложите побольше. Руки не отвалятся, сам донесу!

- А блюда? Он же не может есть так?

- Он воин. Ему не привыкать в походах. Поторопитесь! Человек на службе Наследнику от голода погибает, а вы?

- Но это для слуг...

- Живее!

Засуетились. Котелок вытащили большой и удобный. С ручкой, похожий по форме на бидон. Суп густой, в нем мелькают коренья и травы. Кусок куренка выловили самый большой - добрую половину от тушки. Тощую ручку перемотали полотенчиком. Теперь, главное, не попасться. Черт! Эльфы же учуют, чем от меня несёт.

- Что-то не так, Светлейший? Если угодно, мы сами все отнесем, сопроводим вас.

- Не стоит. Дайте ещё луковицу покрупнее для меня лично. Да, такая пойдет. И ложку.

- Есть только черпак. Вы уверены, что сам Аргус так станет есть?

- Королям не отказывают. А долг каждого во дворце заботиться друг о друге во славу династии.

Бидон несу под плащом темными коридорами как вор,

честное слово. Луковица нашла свое место в кармане. Запах супа я точно смогу ею перебить.

Устроился в закутке чердака на небольшом сундуке. Пар так и валит из-под плотно подогнанной крышки, суп обжигает рот. Умеют дворцовые повара готовить. В жизни так вкусно не ел! Мясо пришлось разбирать от костей руками. Повезло ещё, что на запах ко мне прибилась местная кошка. Все, что не сгрыз сам, отдал ей, уничтожил улики своего преступления. Сытость невероятная, даже в сон клонит. Чертыхнувшись, очистил лук, смахнул с глаз слезы. Той же рукой, что и резал луковицу, идиот. Сижу, грызу лук и плачу горячими слезами над пустым бидоном. Отнести бы ещё его на законное место. А для начала неплохо бы утереть слезы, только на этот раз рукавом. Что такое не везет, и как с этим бороться... Рукав оказался изгваздан в саже со дна котелка. Лицо, полагаю, у меня теперь чёрное. Супер. Призвал на ладонь магию воды. Вместо нее на руке пышным цветом распустился цветок зелёной магии, свойственной эльфам. Первоначальный дар этого тела. Сбросил на пол живительную магию, попал в дворовую кошку и луковую шелуху. Похоже, сегодняшняя пациентка меня измотала, или это бессонная ночь так подействовала? Никакой концентрации. Надо поспать хоть пару часов, перед тем как подняться в лабораторию, а то дел натворю. Я же ещё и противовоспалительное средство для роженицы обещал. Где найти на все время и силы? Сегодня по городу я больше пройтись не успею, а женщина о моей

странной просьбе может забыть.

Попытки привести себя в порядок я продолжать не стал, в оранжерее отмоюсь. Надеюсь, нам поставили ванну. Кошка мявкнула и бодро побежала следом за мной, рассадник блох и заразы. Отмыть бы ее и от паразитов обработать, чтоб не разносила по дворцу. Было бы чем ещё.

- Кыса ты бы за мной не ходила.

- Мяк?

На лестнице столкнулся лицом к лицу с Аргусом. Следил он за мной, что ли? Вид взволнованный, глаза немного нависают. Опять что-то не так?

- Ик!

- Замёрзли?

- Простите, не ожидал вас увидеть так. Повара сказали что-то странное насчёт супа.

- Я хотел позаботиться о вас как о друге Ильвэ. Но кошка... Она все сожрала. Хотите луковичку? Тут ещё немного осталось. Вам, я думаю, хватит.

- Благодарю, не стоит. Это не кошка, это камышовый кот.

- Ей это не мешает голодать, бедняжке. Надо лучше заботиться о крысоловах в эпоху надвигающейся заразы.

- Да, конечно. Я могу спросить вас, Натаниэль?

- Разумеется. Кстати, занесите бидон на кухню, вам по пути. Так о чем вы хотели спросить?

- Скажите честно, где вы добыли эту корзину. Хотя и так понятно, где. Сколько вы за нее заплатили?

- Нисколько.

- Украли? Забрали под угрозой меча? Будет скандал.

- Я – король! Как вы могли обо мне такое подумать? Мне ее отдали даром!

- Это исключено. Я сам по просьбе Султана много раз обращался к хозяйке дома. Закон не велит отнимать ничего силой. К тому же в случае с ногиз это совершенно бесполезно. Их можно только купить или заполучить в дар, иначе испарятся, исчезнут!

- Мне подарили!

- Но как?!

- В корзине, очевидно. Бидончик не забудьте отнести.

Что за дрянь была тот подарок? Уж точно не сладости и даже не сало? Кто передохнет? Покопался в памяти. Натаниэль такого слова не знал. Только отголоски чужих воспоминаний. Какая-то справочная информация из словаря или чего-то похожего на разукрашенную вензелями энциклопедию. Строки рун расплываются перед мысленным взором. Делай после этого людям добро. Вечно что-нибудь всунут, а ты потом разбирайся, куда это деть или кому передарить без ущерба для собственной репутации. Если что, отдам Аргусу. Или тестю. Им, похоже, это особенно нужно. Пристрою в хорошие руки.

- Натаниэль, поторопитесь. Иначе скоро от вашей свиты никого не останется. Одного он уже схватил и жуёт. Или она...

Глава 10

Ильвэ

Соломея стоит в одном нижнем платье посреди гор тканей и тихонечко плачет.

- Что стряслось?

- Госпожа не знает, что выбрать. На её взгляд тут всего слишком много, боится рассердить мужа пустой тратой золота, - встала из-за раскроечного стола портниха.

- Соломея, у вас должен быть богатый гардероб и у мальчика тоже. Паршивец! Ты что с клинком творишь? А ну быстро вынь его из кирпичей! Им нельзя ковырять стену. Он вообще для бумаг!

- Простите моего сына, Наследник. Он ещё не привык к такому богатству, - всхлипнула Соломея.

Мальчишка и бровью не повел. Только нож убрал за спину и начал отступать к противоположной от меня двери.

- Эрнст прислал вам несколько писем, - положила я на стол увесистую пачку.

- А сам-то что не приехал? Я бы пирог испекла, если б меня на кухню пустили.

- Служба не велит ему отлучаться от дворца.

Соломея раскрыла письмо, что потолще, начала всматриваться в текст, то и дело отирая кулаком слезы.

- Он тоже пишет, чтоб не экономила. Любит. А ещё велит

слушаться вас. Пишет что-то странное, про солнце. Я что такая же толстая? Может мне похудеть? Ты – мое солнце? Или я такая горячая от печи?

- Главное, что любит, - не смогла я наблюдать за чужим счастьем, выскользнула в коридор, плотно прикрыв дверь за собою. Чем же так занят Натаниэль, что не может найти на письмо ни минутки? Не надо ли мне первой ему написать? Нет уж. Тогда придется рассказать об Урлихе, а этого делать не стоит. Если Натаниэль сюда прискачет в порыве ревности, я буду рада его видеть. И очень. Но драки не миновать, а это может привести к серьезному конфликту между двумя странами. Только войны нам не хватало. Спустишь в библиотеку, хотя бы узнаю, что из себя представляет родная страна гостей, если я правильно расслышала название. «Йольн» - перекатываю на языке. Нет, ни разу не слышала этого слова. Ни в одном закоулке памяти не отзовется колокольчик воспоминания. Библиотека – довольно пыльное помещение, с одним-единственным столом для работы. Стеллажи отмечены кое-как, разве здесь можно хоть что-то найти? Тяжёлые тома в кожаных переплетах, запах истертой бумаги. «Зельеварение» - кособокая надпись мелом по краешку стеллажа. «Артефакты» - почти стёрлось. Кто и когда это все написал? Надо бы разобрать, да до завтрака осталось гораздо меньше часа. Сейчас бы только карту достать, если повезёт найти.

- А вот и наша хозяйка! Урлих вас обыскался, - на пороге замер воин из свиты. Мнется, не решаясь войти в царство

знаний. Ему оно непривычно, похоже. Улыбка растянута во всю ширь породистого лица, и даже отросшая в бороду щетина его совершенно не портит.

- Простите?

- Без вас, госпожа, совершенно невозможно садиться за стол. А завтрак! Так и скворчит на блюдах. Урлих забеспокоился, не случилось ли чего, раз вы нас покинули так надолго.

- Уже иду. Хотела разыскать карту, да вот задержалась, - сама не поняла, почему стала оправдываться и, главное, перед кем? Перед простым воином чужой свиты!

- Карты всегда любопытно смотреть, особенно в походе. Сколько миль позади, сколько ещё предстоит одолеть.

- Вы хорошо разбираетесь в них?

- Приходилось. Наши храмовники забирают детей на учебу по исполнении полных двенадцати лет. Учатся все, и мальчишки, и девчонки. Письмо, география, счёт. Все сословия садятся за парты уж с полсотни лет так точно, с тех пор как аббату пришло озарение.

- Хорошее дело.

- Быть может. Идёмте?

Возникает ощущение, что я этого человека давно и хорошо знаю. Улыбка, открытая, спокойная манера, нет напряжения, общается со мной почти как с равной, не лебезит, а даже чуточку опекает. Станный он, излишне открытый. И лукавства в глазах точно нет.

Стол накрыт тонкой скатертью. Посередине стоит высокая

синяя ваза, в нее заключён букет летнего медового солнца в пелене взбитых сливок. Кто-то принес ромашки, мальчишка, должно быть, ради матери постарался.

- Вижу, вы любите цветы? Я позволил себе собрать этот букет как дань вашей красоте, Наследник,- из-за стола поднялся Урлих.

- Благодарю, - не говорить же ему, что он первый мужчина, догадавшийся преподнести мне цветы? Наследнику таких подарков не дарят. А Натаниэль? Он просто ещё не успел. Так бывает.

В столовую влетела заполошная птаха. Сойка, вроде бы. Или кто? К лапе примотан конверт тончайшей бумаги. Полупрозрачной, обожжённой с краев. Птица шмыгнула мне в тарелку, спешу освободить тонкую лапку от нити. На конверте всего лишь два слова.

- "Супруге Натаниэля".

Трясущимися руками высвобождаю послание. "Скучаю, люблю, жду встречи. Не смей возвращаться в столицу. С твоим отцом пытаюсь ладить. Натаниэль". Счастливо улыбнулась. Всего три строчки. Любит.

- Хорошие новости? Вы просияли как солнце.

- Чудесные.

- Нам тоже пришла хорошая вестъ. Корабли пристают к берегу, завтра утром можно будет подняться на борт. Надеюсь, вы согласитесь побывать на моем судне? Обещаю расплатиться за ваше гостеприимство сполна. У меня полные

сундуки редчайших вещей. Во всем мире такого не сыщете!

- С радостью. Вот только, где именно они пристали?

- Полдня пути. Мы не стали входить в порт. А тут на берегу есть тихая гавань, она вполне подходит, чтобы пополнить запасы воды, и леса благоприятствуют лову дичи. Вы не пожалеете, если согласитесь прогуляться со мной.

Во дворце меня не ждут. От Великого Султана писем нет. Почему бы не прогуляться? Тем более, что о визитерах хану сообщить все равно надо. А пока я даже страну назвать не могу. На мачтах уж наверняка будут флаги. К вечеру завтрашнего дня точно вернусь обратно. Нехорошее предчувствие кольнуло было сердце. Но зачем мне идти на поводу у Натаниэля и отправляться так сразу в Серебряный лес? Глупость. Чем больше сейчас дам ему в руки власти распорядиться собой, тем сложнее потом станет вырвать её обратно. Прогуляюсь до гавани, а потом направляюсь в Серебряный лес, раз уж во дворце он меня видеть не хочет. Что за ерунду он придумал с чумой? Или просто от меня скрывает какие-то свои дела? Налаживает отношения эльфов с ханом? Он и в письме об этом писал. Должно быть, хочет, чтобы я не мешала своим присутствием. Быть может, и так.

Натаниэль

Бегу со всех ног в нашу оранжерею. Следом тенью, то забегая вперёд, то немного отставая, несётся чертова кошка. Два раза чуть с лестницы из-за нее не слетел. Что она ко мне привязалась? Дверь распахнул, едва переведя сорванное бе-

гом дыхание. Четверо из свиты стоят ногами в горшках, пятый лежит на полу. Сверху на нем, чуть не вцепившись в белое горло, улеглась объемная тварь и мусолит краешек капюшона. Тело скорее напоминает тощего крокодила с хаером вдоль хребтины. Морда плоская, узкая, приплюснутая с боков, глаза немного нависают, прикрыты прозрачным веком. Зубищи как у хорошего волкодава, полупрозрачные крылья вжаты в бока. Хвост украшен кисточкой жёсткого серого меха, такого же, как идёт по спине.

- Брысь, пакость! Я кому сказал.

Ногу для удара в бочину даже занести не успел. Тварь в прыжке, растопырив крылья, бросилась на меня с диким воем. Весь оплетен лапами, крыльями и хвостом, укутан в прозрачный кожистый кокон. Зверь тихо вибрирует и рычит. Нож высвободить невозможно – руки прижаты к бокам. Вот я, дурак, так глупо погибнуть. Магию бы призвать. Додумать не успел, щеки коснулся мокрый и одновременно удивительно теплый нос, влажный язык лизнул ухо. Рычание перешло в скулящие ноты.

- Ногиз вас признал, мой Король. Случилось чудо, - выдохнул кто-то из свиты.

Счастье-то какое, а? Лучше бы банку варенья дали! А я ещё жаловался на три литра барсучьего жира там, на Земле. Чёртовы пациенты! Спасает, а потом не знаешь, куда деваться от такой благодарности!

- Слезь, а?

Протяжный вздох, хватка чуть ослабела, зверь уложил крылья себе на спину, медленно сполз к ногам.

- Как ты в корзине-то поместился?

- Я служил ещё вашему деду, как вы помните, у него был такой зверь, - шелохнулась высокая кадка. Эльф начал слезать, - ногизы умеют принимать любую форму и практически любой размер. А этот ещё совсем молодой. Диковинные звери. Жаль, они редко признают хозяев, это, действительно, чудо, что он выбрал вас. Хозяином ногиза может стать только кристально чистый душой, не ищущий богатства и власти, идущий волей древа.

- Блаженный. Я понял.

- Тот, кто ближе всего к хрустальной чистоте эльфийской души. Пакость будет служить верой и правдой вашей воле, Светлейший.

Где я и где кристальная чистота чего бы то ни было?

- Прекрасно, - выдавил я из себя, вынимая сапог из-под мягкого бока.

- Столь значимую весть надлежит сообщить в Серебряном лесу как можно быстрее. Эльфы должны узреть ногиза лично. Когда мы выезжаем домой, в наш чертог?

- Не раньше завтрашнего дня.

Кажется, мои рейтинги возросли до небес, свержения пока можно не опасаться. Стоит заняться текущими делами. Если уж я попал в дремучее Средневековье, значит, мне по силам его изменить. Хотя бы наладить акушерскую службу.

Ведь сегодняшний инцидент – капля в море. Мало помочь одной женщине в родах, нужно сделать так, чтобы больше такого не повторялось. Никогда не могло повториться. За мыслями не заметил, как накрыли к обеду стол. Свита ждёт, когда я займу свое место. Морковный суп! Черти б его в аду жрали, ведрами! Ещё и овощи тушеные. Вонь от них ужасает. Фу! Какая гадость, повезло, что я успел перекусить куренком.

- А чем питаются ногизы ? Я что-то не помню.

- Вы и не могли знать, мой Король. Все они покинули лес задолго до вашего рождения. Они предпочитают питаться из хозяйской тарелки.

- Отлично! Держи!

С чувством выполненного долга поставил на пол ненавистные блюда. Надо же, и он это жрет. Не только ушастые.

Где найти в этом мире толкового врача? Одному мне все не потянуть. В Серебряном лесу я обязан появляться, да и мою супругу надолго оставлять одну страшно. Здесь не найти, это точно. А значит, есть смысл наведаться к дворцам. Мария Игнатьевна! Наконец-то я вам отомщу за все! И за ту курсовую, что вы никак не хотели принимать, тоже. Семьи у вас нет, детей нет, а работать вы любите. Кто читал нравоучения всему потоку? «С лекарствами и оборудованием и дурак сможет лечить кое-как! Врач должен уметь спасти жизнь пациенту в любых условиях!» Вот и вспомните свою боевую молодость. С чувством укусил горькую луковицу, за-

бывшись.

- Просить принести ещё одно блюдо? - вытаращился на меня эльф.

- Аскеза – путь истины Короля. Не стоит. Лук – кладёз полезных веществ. Скажите, а умалишённые эльфы бывают?

- Древо никогда не лишит разума достойного...

- Синеглазая Дэль. Она помутилось рассудком после смерти жениха.

- Точно, вспомнил, - пришлось покопаться в чужих воспоминаниях. Подходящее для врача тело. И руки узкие. Осталось уговорить дворфов на обмен. Профессоршу сюда прямиком из-за кафедры. А на ее место сумасшедшую душу. Честно так поступить? Все честно, когда на кону такие ставки. Какой бы стервой Мария Игнатьевна ни была, а доктор она от бога. Эльфийское тело, золото из моих запасов, протекция Ильвэ. Организуем обучение знахарок и повивальных бабок. Опять же, если случится эпидемия, мне будет на кого опереться. Два врача намного лучше, чем один. Да и с чумой она, по рассказам, имела дело. Была какая-то вспышка в Москве чёртову прорву лет тому назад. Несколько пациентов. Каким боком она там очутилась, не помню.

- Мне нужно идти. Прошу оставаться здесь.

Пакость поплелась следом на полусогнутых лапах, противно шурша чешуей по камням пола. Пиар-менеджер мой, хоть какая-то польза от подарочка.

Глава 11

Натаниэль

До поздней ночи готовил зелья под руководством старого мага. Жене успел написать только несколько строк. Отправил в качестве смс-ки первую попавшуюся лесную птаху, дворцовых птиц брать побоялся, вдруг принесут в замок заразу. Так вышло почти стерильно, и руна приручения хорошо легла на встрёпанные перья. А конверт я просто отгладил утюгом на углях. Первые два спалил, с третьей попытки вышло недурно. Аргус все время крутится рядом. Не то подозревает меня в каких-то грехах, не то просто приставлен следить за необычными занятиями зятя династии. Ужин бы ещё раздобыть себе нормальный, если удастся. Но, главное, дворфов найти.

- Аргус, подайте мне, пожалуйста, вон тот нож для вырезания черенков. Благодарю.

- Вы увлекаетесь зельеварением? Или ваша страсть – изготовление ядов? - спросил страж полушутя.

- Мне требуется весьма конкретное средство против воспаления. А остальное я делаю в качестве благодарности вашему лекарю. Пока отвар закипает, несложно пополнить запасы очищенных и подготовленных трав. Шиповник на редкость крупный, кстати.

- Могу я поинтересоваться, зачем вам понадобилось зелье

против воспаления.

- Утром узнаете. А ещё мне нужны дворфы.

- Опять?! Натаниэль, скажите честно, что вы затеваете?

- Ничего из того, что могло бы навредить вашим людям.

Осторожнее! Вы сейчас моей Пакости хвост отдадите своим каблуком. Ну я же предупреждал!

Ногиз не стал ждать травмы и предупреждающе цапнул стража за сапог.

- И всё же? Зачем вам понадобились дворфы? Тем более, ночью?

- Уладить некоторые дела в Серебряном лесу. Если все пройдет хорошо, утром я и моя свита покинем дворец.

- Добрая весть, - не стал скрывать видимого облегчения страж, - Я постараюсь привести кого-то из них прямо сейчас.

- Утром сюда заглянет женщина, спросит меня, вы сможете передать ей небольшую посылку? Записку и бутылёк?

- Разумеется, буду рад вам помочь.

Время потянулось невыносимо медленно. А если мой план не сработает, что тогда? Хотя у дворфов тоже родятся младенцы, есть шанс, что они согласятся помочь. Кошка от меня так и не отцепилась, кроме того, под действием эльфийской магии, заметно начала обрастать длинной шерстью, до пола, даже забавно. Не начала бы линять, чего доброго. Шерстью весь дворец усыплет в три слоя, знаем мы этих пушистых, проходили ещё на Земле. Нервничаю против собственной воли, отчего-то переживаю за Ильвэ. Мир

кругом неспокоен. А если на замок нападут орки? Или заблудший отравленный чумой менестрель заглянет к ней на порог? Да мало ли что! Она ведь там совершенно одна, даже без Аргуса рядом. Поняла или нет, зачем я ее так резко услал? Могла ведь обидеться. Писем не шлёт, на мое письмо не ответила. Надеюсь, рядом с женой не крутится второй такой же Дезир? Ведь наложник для нее даже не будет считаться изменой. Неужели я ревную жену? Даже не знаю к кому, а ревную. И травы в руках начали рассыпаться на мелкие листья, со зла держу пучок слишком сильно, словно пережимая горло неизвестного мне мужчины. У Аргуса спросить, как дела в замке – великая глупость, все равно, что показать свою слабину. Было бы что-то серьезное, он бы уже ускакал туда сам и меня, надеюсь, поставил бы в известность. Стоит пройтись, прогуляться, хотя бы даже по двору, дойти до кухни, увести пару кусков мяса с жаровни. Ума не приложу, как и чем я стану питаться в Серебряном лесу. Казалось бы, такая мелочь по меркам современного земного мира, где кафе и магазины есть на каждом углу. А здесь вопрос питания приобретает размер катастрофы. Еду вне дворца нужно добыть непременно охотой, как-то освежевать, выварить на костре. Слишком много мороки для возможности просто поесть. Может, стоит дойти до таверны, пока дворфов мне не нашли? Куплю вяленого мяса, оно долго хранится. Буду есть по углам, как школьник. Точно, возьму сушёного мяса, лука, чтоб перебивать запах, может, ещё что найду из того, что

хранится подольше.

Теплая южная ночь прикрыла мир непроницаемой тьмой. Дорога пустынна, слышен хруст малейшей веточки под сапогом. Луны и той нет. Впереди мне показалась фигура человека. Или это обман зрения? Нет. Кто-то ловко соскочил в дорожную канаву и притаился.

Ладонь уже привычным теперь движением опустилась на рукоять меча. Нападать первым не буду, но допрошу, как следует. Может статься, это вообще Аргус отправил за мной кого-то следить. Поравнялся с местом засады, тишина ночи прерывается заполошным дыханием. Незнакомец в бой бросаться отнюдь не спешит. Затаился и ждёт более лёгкой добычи? Когда слуги на рассвете пойдут из дворца закупать продукты и травы в городе? Нос пощекотал запах готовящейся еды. Глупый мираж разыгравшегося от голода сознания.

Спрыгнул в канаву, а что мне, собственно, мешает так поступить?

- Не бейте! Я ничего плохого не задумал!

- Дезир?

- Господин? Умоляю, проводите меня к Наследнику! Это важно.

Глава 12

Натаниэль

Рука так и сжимается на рукояти меча. Один только взмах, и я решу эту проблему раз и навсегда. Главное, эльфийскому Королю за убийство простолюдина точно не услышать упрека, и уж тем более не стоит ждать наказания за такую мелочь. Совесть – единственное, что меня сейчас останавливает. Совесть и врачебная честь. Да и супруга вряд ли будет счастлива видеть это недоразумение рядом с собой. Ошибка молодости, дань дремучей традиции, жалкий парнишка. Разве я могу об это испачкать свой меч? Главное, взять себя в руки и, наконец, ослабить хватку руки на мече. Парень и так уже рухнул передо мной на колени, чего ещё я могу от него хотеть?

- Что тебе нужно от моей жены?

- Покровительства, защиты, работы, какой бы она ни была. Я пряхсть умею, шить самую малость.

- С чего вдруг тебе это понадобилось? Или отец выставил вон за блуд?

- Отчим. Трактирщик мне отчим, господин. Он, я... Когда я вернулся из замка, все кругом посходили с ума. Сначала я радовался, столько внимания женщин не каждому дано испытать. Всем любопытно было, почему именно меня взяли в гарем. Брат ещё приукрасил немного, монеты потекли ру-

чьем. А потом... Лучше не вспоминать. Я не могу с утра до ночи! И ночью тоже! А потом днём! На мне места живого нет! Я скоро издохну! А ещё эти травки! Сердце уже как у старой кобылы! Скоро стучать перестанет! А деньги так и несут. Отчим остановиться не может. Уже новый дом купили для нашей семьи. Права была мать, боги всегда исполняют молитвы. Вот только не тогда, когда просишь и немного не так! Умоляю, заберите меня отсюда! Хотите, я ваши сапоги чистить стану каждое утро? Одежду стирать? Я все умею! На вашу супругу даже не посмотрю. Я вообще теперь женщин опасюсь немного, если честно, - в конце своей речи парень перешёл на шёпот.

Если бы не мои эльфийские уши, ни за что бы не расслышал это сокровенное признание. Вопрос в том, что теперь делать. Бросить здесь в канаве? Глупо, сам дойдет до дворца, а там никто не знает, как повернется, да и жалко парнишку. Отказать себе в ужине и не взять запасов в дорогу? Да ни за что! Кто знает, где и когда я теперь смогу сытно поесть. Искать другую таверну? Так Дезира полгорода знает в лицо, и тащить его с собой означает только создавать лишние проблемы обоим. Допустим, эта жертва собственного разврата подождёт меня здесь, а потом я его куда дену? Не к Ильвэ же, в самом деле, тащить, да и он мог подцепить бациллы чумы, если она все же проникла в город. Исключено. Остётся Серебряный лес. Эльфы чумой не болеют, и сами они ее не переносят. Запру в чьем-нибудь доме, пусть сортирует

листочки. А вообще-то парень он хваткий, неглупый, шустрый и симпатичный. Самое то для разных непростых поручений. Для тех, которые я не могу возложить на плечи ушастой свиты, к примеру, добыть колбасу.

- Жди здесь. Буду возвращаться, заберу с собой в Серебряный лес. Выезжаем утром, скорее всего.

- Можно я побегу у вашего стремени?

- Посмотрим.

- Господин, там что-то есть на дороге! Зверь, похоже.

- Это мое домашнее животное. Только руки не суй, кусака ещё тот.

- И не собирался. А вы точно меня заберёте? Я много в чём понимаю. Хотите, плащ подошью, пока вы ходите. Он же наверняка по низу обтрепался. Только магический светлячок мне оставьте и нитку с иглой.

- Плащ новый. Если замёрз, можешь кругами ходить. Я быстро вернусь.

До городка почти добежал. В голове путаются мысли, слишком их много. Я себя выдаю с головой. Дитя иного мира, носитель абсолютно другой морали, мои понятия о чести восходят к каким-то пыльным романам времён школьной скамьи. Ну какого черта я ввязался в судьбу этого парня? Он мне кто, друг? Нет. Только соперник. Человек чуть было не взявший силой мою жену. Ее собственный наложник в недавнем прошлом. А если взглянуть с другой стороны, то всего-навсего глупый двадцатилетний мальчишка. Забрали

тёпленьким из таверны, привели, как бычка, к хорошенькой тёлке, он и рад был стараться. Разрешили же, верно? Мало того и взяли-то за тем самым. Только вот к чему это все привело. В реалиях данного мира я должен был бы истребить Дезира, не задумываясь ни о чем. В реалиях Земли просто пройти мимо. А я какого-то черта его спасаю. И главное, от чего?

То ли я просто наивный дурак, то ли святой. Или просто миры оказались вывернуты наизнанку. Что мне стоит вернуться обратно другой дорогой и не влезать во всю эту суету с дворфами. Наслаждаться супругой, растить ушастых детей, упиваться богатством и возможностью колдовать. Так нет, меня все куда-то несёт. Манит забота о судьбах мира, значимость, слава? Так вроде бы нет. Жаль расставаться с любимым делом, в которое столько усилий вложил? Тоже не то. Тогда в чем собственно дело? Видимо я просто не могу поступать иначе. Один младенческий крик ценнее всех соколовиц Серебряного леса, дороже султанской полной казны. Точно, блаженный. Тварь тащится позади, высунув по-собачьи широкий язык из пасти, крылья прижаты к спине, ни на шаг не отстаёт.

- Ты бы хоть полетал для порядку, что ли? В таверну не пускают с животными. Хотя, как знать, но рисковать все же не стоит.

- Игырл? - пророкотала тварь, но все же взлетела. Надеюсь, не потеряется, я к нему уже начал привыкать, да и по-

ложение мое ногиз обозначил как нельзя лучше. Распахнул тяжёлую дверь и нырнул в грохот развесёлой толпы. Всюду лица, хохот, братание, многие сидят по углам вдоль стены. Недовольная дамочка лезет чуть ли не в драку, свесившись к подавальщику через барную стойку.

- Мне бы колбас, только посвежее! Для друга.
- Деньги вперёд. С вас три монетки, господин.
- Ещё вяленого мяса полный мешок, сала и солёной грудинки шмат пожирней. И хлеба ломоть.

Зал позади меня смолк, все, похоже, смотрят на чудаковатого эльфа. Кое-как рассчитался, путаясь в сдаче с полновесного золотого. Что было в кармане, тем и смог рассчитать. Благо, хватило. Мешок из рогожки. Пахнет умопомрачительно. Огромный, мне, должно быть, по пояс. Колбаса так и сочится жиром, вываливаясь кольцами из мешка. Сало белое, посолено крупной солью. Свите скажу, что взял все это добро в дорогу исключительно для Дезира. Поверят, я полагаю.

- Эй! Ушастый, а нам-то ты хоть что-нибудь оставил?
- Закусывать чем будем, если этот все унесет?
- Вытрясем, пусть только рассчитается. Эльф сейчас всех угостит!

Смешки, хохот, брань. Похоже, мой меч мне сегодня всё-таки пригодится. Выдохнул поглубже, перехватив удобней мешок. Голоса снова утихли, им на смену пришел цокот острых когтей и тихий скулеж. Как разворачиваться-то неохота!

Сейчас бы полную кружку горячего чая и бутерброд с колбасой, а не вот это вот все. Обернулся через плечо. Твою же родительницу да в хорошие руки ветеринара! Вот как так-то!

- Простите, - выдавил я собравшимся выпивохам, - Плюнь гадость! Ты меня слышишь? Сейчас обростешь как та драная кошка! У тебя вообще совесть есть? Плюнь, я сказал!

Черная шуба в пасти моего питомца дернулась. Оно ещё и живое! Поохотился! Ногиз выплюнул из пасти на щербатый пол таверны тощую собачонку. Лапы у нее трясутся, шерстка в слюнях, морда несчастная свех всякой меры. Хорошо хоть не покусал.

- На, - протянул я псу кусок колбасы, - компенсация за моральный ущерб. Пакость, за мной. Этого не трогать.

Подбородок повыше и на выход, пока народ стих. Оставшиеся копчения согревают душу, прижатые к моему боку.

Только на улице позволил себе обернуться. За мной ещё и пёс увязался. Держится на небольшом расстоянии от крылатого зверя, но потеряться во тьме не спешит. Представляю, как обрадуется султан моему возвращению. Зять подбирает всё, что плохо лежит: ногиза, Дезира, облезлого пса. Не зять, а золото! Подумаешь, на всю голову чудаковатый, главное, дочка его терпит и, может быть, даже любит. Посылку ей, что ли, отправить? А что, Пакость, наверное, и слона сможет дотащить, если постарается. Заклинание наложу как на птицу, только помощнее. Главное, чтоб оно удержалось. И шкуру антисептиком промажу. Рептилии чуму точно не переносят.

Порадуется, удивится. Что бы ей такое послать? Ткань! Ее проще всего обработать! Девушки любят наряды. В Серебряном лесу наверняка найдется что-то достойное.

Глава 13

Ильвэ

Прихотливое обаяние дня переросло в наполненный счастьем домашний ужин. Свита Урлиха вся состоит из его дальней родни, все люди одного склада. Никто не позволяет себе грубых шуток, резких выходок, дерзости. Целый день мужчины не отходили от меня ни на шаг, ничуть не стесняя, скорее, наоборот. Искренняя предупредительность, даже забота без намека на щекотливые ухаживания с их стороны. Впервые, должно быть, за всю свою жизнь я смогла почувствовать себя девушкой. Той, которую необходимо любыми силами защитить даже от незначительных невзгод быта. Замок заставлен букетами, споро разлетаются приказы по нашей конюшне. Лошади вычищены все до стального блеска, не только пришельцев, но и наши. Работа идёт с озорством и весельем. То и дело мне преподносят подарки. То певчую птичку поймают и выпустят перед носом из двух огромных ладоней, то спрячут сухоцвет в оставленной ненадолго на столе книге. В библиотеку я так больше и не смогла заглянуть за круговертью забот и развлечений. Вышла во двор, и тут же Урлих расстарался достать самое спелое яблоко с вершины кривоватого дерева, преподнес мне его завернутым в батист кружевного платка и уже разрезанным на две равные половины.

- Зря стараетесь, я замужем.

Ухмыльнулся и приложил поцелуй на кончик прядки волос. Мой огонь пощадил сильного мага, только чуть заискрили губы мужчины, отчего тот светло улыбнулся, заглянув прямо в глаза искренне, честно, обещая невозможное, то, что вот-вот должно сбыться вопреки моей воле. Нет. Не сейчас. Хватило с лихвой одного Дезира. С мужем мне хорошо и рядом, и на супружеском ложе. Не хочу ничего менять. Не хочу брать наложника из свиты этого принца. Но и отказаться от этих ухаживаний, от теплоты, от внутреннего родства, какое непременно возникает между жрецами одной стихии я не в силах. Моя бы воля, вечно была бы среди них. Жаль расставаться.

Взлетают вверх полные кубки медового сбитня. Пряный, обжигающий, немного горький и совсем не хмельной. Маги так же крепко блюдут неписанный закон, требующий оставлять свою голову трезвой всегда, сохранять извечную власть над собственным даром. Соломея с сыном отправились из замка только в обед, но зато сейчас никто не нарушает неуместной репликой общества равных по статусу и воспитанию. Мы чудом сроднились душами, так очень редко бывает. Даже с отцом нет той искренней близости, что сейчас разлилась по темному залу столовой. Султан чтит закон, требует соблюдения иерархии, строгости в мелочах. С Урлихом этого и в помине нет. Гости, что стали друзьями, со вкусом едят простые деревенские кушанья. Горячее мясо с тарелок исче-

зает мгновенно, закончились основные блюда, слуги унесли опустевшие миски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.